

ЕВРИПИД

АНДРОМАХА¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

АНДРОМАХА

О, гордость Азии, мой славный город Фивы,
откуда я пришла с изысканным приданым,
блиставшим золотом, в господский дом Приама,²
стать Гектору женой, детей родить герою!
Какую зависть все питали к Андромахе,
а ныне, как никто, погрязла я в несчастьях,
никто так не страдал и никогда не будет!³
Ведь на моих глазах был Гектор мой Ахиллом
зарезан, и мой сын, подаренный супругу,
Астианакт родной, с высокой башни сброшен,
когда Троянский град обманом взяли греки!
Сама же я, дитя свободнейшего дома,
рабыней низкою приехала в Элладу,
островитянину⁴ дана, Неоптолему,
добычею за то, что он разграбил Трою.
Живу в долине, где Фарсалия⁵ и Фтия⁶
травой сливаются⁷ и где жила с Пелеем,⁸
подальше от людей, в замужестве, морская
Фетида.⁹ Этот край с почтением к богине
людьми Фессалии «Фетидион» зовётся.
Тут создал дом себе Ахиллов сын, позволив
Пелею-старикку царить в земле Фарсальской,
из рук его живых брать скипетр не желая.¹⁰

¹ Андромаха – вдова троянского героя Гектора, после его гибели и последующего разрушения Трои ставшая наложницей сына Ахилла, Неоптолема. Трагедия Еврипида была создана около 425 года до н.э. и впервые поставлена, скорее всего, в Афинах. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: *Euripidis Fabulae*. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 273-332. При переводе были использованы комментарии Стивенса: *Euripides. Andromache*. Edited with Introduction and Commentary by P.T. Stevens. Oxford: Clarendon Press, 1971. Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: *Euripides. Andromache*. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. II. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1995. 265-389.

² Приам (Πρίαμος) — последний царь Трои, отец Гектора.

³ Эта строка, по грамматическим причинам, считается более поздней вставкой.

⁴ Неоптолем родился и вырос на острове Скирос.

⁵ Фарсалия (Φαρσαλία) – область фессалийского города Фарсал.

⁶ Фтия (Φθία) – город в Фессалии, родина Ахилла.

⁷ Т.е. граничат друг с другом.

⁸ Пелей (Πηλεύς) – сын Эака правителя острова Эгина, отец Ахилла.

⁹ Фетида (Φέτις) – морская нимфа, одна из дочерей морского бога Нерея, жена Пелея и мать Ахилла.

¹⁰ Т.е. не желая провозглашать себя царём, пока жив его дед, и позволяя тому номинально править страной.

И мальчик был рождён для господина в доме,
когда Ахиллов сын со мною сочетался.
Ещё недавно я, в страданиях утопая,
жила надеждою, что сын мой возмужает
и что я в нём найду защиту от несчастий.
Когда же господин, спартанку Гермиону¹¹
введя женою в дом, отверг постель рабыни,
как эта женщина меня тиранить стала!
Твердит, что я её каким-то зельем тайным
бездетной сделала и мужу ненавистной,
что в этом доме я хозяйкой стать желаю,
её замужество искоренив жестоко!
Но мой супруг мне был и раньше неприятен,
теперь же стал чужим. Свидетель Зевс великий:
по принуждению я ложе с ним делила!
Её не убедить, мне смерть она готовит,
родителя призвав на помощь, Менелая,
который здесь живёт, для этого явившись
из Спарты. Я теперь, напугана ужасно,
пришла в Фетидин храм, соседствующий с домом,
и нахожусь внутри, молясь богине жарко,¹²
поскольку и Пелей, и отпрыски Пелея
чтут храм как памятник союза с Нереидой.¹³
Мой сын единственный отправлен мною тайно
в знакомую семью, подальше от злодеев.
Родитель мальчика¹⁴ не станет мне защитой
и сына не спасёт, поскольку он уехал
в страну дельфийскую за приступ свой прощенья
у Локсия¹⁵ просить, ведь он в Пифо¹⁶ являлся,
у Феба¹⁷ требуя за смерть отца возмездья,¹⁸
теперь же силится вину свою загладить
и в будущем иметь благоволенье бога.

СЛУЖАНКА

О, госпожа моя! Нет, я не избегаю
тебя так называть. Достойным это имя
считала дома я, когда мы жили в Трое,

¹¹ Гермиона – спартанская принцесса, дочь царя Менелая и Елены Прекрасной.

¹² В этом проявляется как отчаяние Андромахи (единственное доступное ей святилище принадлежит Фетиде – матери Ахилла, убийцы Гектора), так и трогательная вера в беспристрастность божества.

¹³ Т.е. с дочерью Нерея, Фетидой.

¹⁴ Неоптолем.

¹⁵ Локсий (Λοξίας) – эпитет Аполлона, дословно означающий «Извилистый», т.е. «Запутанный в своих вещаниях», ссылка на энигматический характер многих пророчеств, получаемых в Дельфах.

¹⁶ Пифо (Πυθώ) – древнее название местности у подошвы горы Парнас, где находились Дельфы.

¹⁷ Феб – одно из имён Аполлона.

¹⁸ Ахилл погиб от стрелы, выпущенной Парисом. Неоптолем, не зная этого или не веря, обвинил в смерти отца самого Аполлона, бога-лучника, помогавшего троянцам.

- и муж твой был живым, и вас я так любила!
Я ныне с новостью к тебе пришла ужасной,
боясь, что кто-нибудь услышит из хозяев,
как жалко мне тебя. И Менелай враждебен,
и дочь его к тебе! Поберегись коварства!
- Ан. Подруга по ярму (теперь ты сорабыня¹⁹
былой владычице, увязшей в злоключеньях)!
Что делают они? Плетут какие козни,
готовя гибель мне, совсем уже несчастной?
- Сл. Твой сын, страдальца, отсюда уведённый
без ведома господ, погублен будет ими!
Из дома Менелай уже за ним поехал.
- Ан. Ах, горе! Он узнал, где прячется мой мальчик?
Но кто ему сказал? Вот и конец мне, бедной!
- Сл. Не знаю. Я от них про это услышала.
- Ан. Тогда погибла я! Два коршуна, сыночек,
тебя убьют сейчас, а тот, кого зовёшь ты
родителем своим, проводит время в Дельфах!
- Сл. Не думаю, что ты в таком была бы горе,
когда бы он был здесь. Друзей ты не имеешь.
- Ан. А нет известия, что к нам Пелей приедет?
- Сл. Пусть и приехал бы, но чем старик поможет?
- Ан. И, тем не менее, звала его не раз я!
- Сл. Неужто вестников друзьями ты считала?
- Ан. Отнюдь. Но, может быть, ты вестницею станешь?
- Сл. А как я объясню, зачем я отлучалась?
- Ан. Ты женщина. Найдёшь немало ухищрений.
- Сл. Опасно. Глаз не худ у нашей Гермiony.
- Ан. Вот видишь! Даже ты друзей в беде бросаешь!
- Сл. Нисколько! Ты меня не упрекай в подобном!
Поеду. Всё равно ничтожно прозябанье
рабыни. Что с того, что поймана я буду?
- Ан. Давай же, поспеши! А я опять налягу
рыданьем, стопами, обильными слезами
на чистый небосвод. Не в женской ли природе
отраду получать от подступивших бедствий,
всегда их на губах, на языке имея?
Не об одной беде я плачу, а о многих:
о городе родном, о Гекторе убитом,
о варварской судьбе, с которой я сомкнулась
и в долю рабскую обрушилась безвинно.
Из смертных никого не называй счастливым,
пока он не умрёт и на твоих глазах,
прожив последний день, не спустится под землю.

¹⁹ Сорабыня – в оригинале именно так: «σύνδουλε».

Нет, не невесту Парис²⁰ в Илионе²¹ высоком, а гибель²²
к спальне прекрасной повёл, сделав Елену женой.
Троя, ты из-за неё от копья и меча пострадала,
взял тебя быстрый Арэй,²³ тысячный греческий флот.
Муж самой скорбной из жён, был мой Гектор вдоль стен илионских
за колесницей влеком сыном Фетиды морской.
В доме схватили меня и пригнали на берег песчаный,
мерзостной долей раба голову мне обвернув.
Слёзы ручьями текли по щекам, когда мной покидались
град мой, дворец и супруг, мёртвый, лежащий в пыли.
Горе мне, горе! Зачем я хочу ещё свет этот видеть,
став Гермione рабой? Мучима ею, пришла
статую эту молить, обхватила руками богиню,
плаваясь, струясь, как в скале полнотекущий поток.

ХОР²⁴

Женщина, ты, что сидишь на полу, в этом храме Фетиды,
и уйти не хочешь!
Хоть я и фтийка, пришла я помочь твоей крови азийской,
если мне удастся,
лекарство отыскать от бед неразрешимых,
вас ненавистной враждой с Гермioneю соединивших,
бедная, ведь в спальне
вы имеете общего мужа,
отпрыска Ахилла!

Знай свою долю, пойми, что за горе с тобою случилось!
Что же может сделать
дочь Илиона царям, свет увидевшим в Лакедемоне?²⁵
Пусть овец приносят
богине в храм, а ты покинь его! Что пользы
тело увечить своё, заливаясь слезами, страдая
от господской злобы?
Власть тебя сокрушит. Что же плакать
женщине ничтожной?

Храм Нереиды покинь, лучезарное место богини!
Знай: ты в край чужой пришла
иностранной рабой,
где из друзей своих не видишь никого ты,
самая несчастная,
бездольная из женщин!

²⁰ Парис (Πάρις) – троянский царевич, сын Приама и Гекубы. Украл Елену Прекрасную у её мужа, Менелая, что послужило предлогом к Троянской войне.

²¹ Илион (Ίλιον) – другое название Трои.

²² Этот плач Андромахи уникален тем, что является единственным сохранившимся примером элегического дистиха в древнегреческой трагедии.

²³ Арэй или Арес (Άρης) – бог войны.

²⁴ Перевод этой хоровой партии следует размеру оригинала.

²⁵ Лакедемон – название Спарты, по имени царя Лакедемона, сына Зевса и плеяды Таигеты.

Как я жалела тебя, привезённую из Илиона
в дом господ моих! Но я
в страхе молчанье храню
(хоть сострадание к твоей судьбе питаю),
чтобы дочь Зевсова
не знала, что я друг твой.

ГЕРМИОНА

Ни пламень золота, мне голову покрывший,
ни пеплос красочный, на мне сейчас надетый,
ни из Ахиллова не принесла я дома,
ни из Пелеева, когда сюда явилась,
но в Спарте доблестной, в стране Лакедемонской
отец мой, Менелай, все эти вещи дал мне
и многие дары. Язык мой, значит, волен
ответить вам теперь такими вот словами.²⁶
Добытая копьем ничтожная рабыня,
ты домом завладеть, изгнать меня желаешь.
Противна мужу я из-за твоих настоев²⁷
и чрево спит моё в бесплодии смертельном.
Да, души женские на вашем континенте
страшны, злокозненны. Но я тебя сломаю!
Не будет помощи тебе от Нереиды,
от храма с алтарём. Ты с жизнью распростишься!
Коль смертный или бог спасти тебя желает,
забудь о помыслах, положенных богатым,²⁸
на землю упади, прильни к моим коленам,
сама мети мой дом, журчанье Ахелоя²⁹
из златокованных разбрызгивай сосудов
и знай, где ты живёшь. Нет Гектора, нет злата
и нет Приама здесь! Ты в городе элладском!
Но ты, несчастная, настолько зачерствела,
что на постель твою допущен сын убийцы
супруга твоего, что ты врагам рождаешь
потомство. Таково всё варварское племя:
отец спит с дочерью, сын с матерью ложится,
а брат сестру берёт,³⁰ родные друг на друга

²⁶ Эта строчка считается более поздней вставкой. Под «вам» Гермiona имеет в виду и Андромуху, и хор.

²⁷ Гермiona полагает, будто Андромуха делает её бесплодной, каким-то образом подливая ей коловское зелье в питьё.

²⁸ Интересное наблюдение о связи богатства с независимостью духа (Стивенс, с. 116).

²⁹ Ахелой (Ἀχελῷος) – река Центральной Греции, впадающая в Ионическое море. Теперь называется Аспропотамо. Конечно, у Андромухи не могло быть воды из этой реки. Еврипид часто пользуется такой метонимией, называя Ахелоем любую речную воду.

³⁰ Стивенс (с. 117): «В ответ на заявление Гермiony, что между варварами инцест и кровосмешение санкционируются законом Андромуха не может, к сожалению, процитировать Геродота (1.135), который, говоря о персах, делает следующее наблюдение: "Персы предаются всевозможным наслаждениям и удовольствиям по мере знакомства с ними. Так, они заимствовали

с мечом кидаются, и нет на вас закона!³¹
Здесь это не вводи. Нехорошо к тому же
с двумя супругами мужчине сочетаться.
Кипридой³² лишь одной довольствуется в спальне
кто хочет жизнь свою прожить не безобразно.
Хор³³ У каждой женщины в душе гнездится ревность
и злоба вечная к сожительнице мужа.
Ан. Увы! Увы!³⁴
Как трудно молодых переносить нам, смертным,
таких неопытных, таких несправедливых!
Боюсь немало я, ведь я твоя рабыня,
что ты слова мои с их правдою отвергнешь,
боюсь и победить, накликав наказание,
поскольку гордецы превосходящий довод
приемлют с горечью, особенно от слабых,
но я в предательстве обличена не буду!
Скажи мне, девушка, какой весомый довод
меня подталкивал твой брак законный портить?
Что рядом с Фригией³⁵ Лакония ничтожна?
Что я удачливей? Что, видишь ли, свободна?
Что молодость моя, пленительное тело,
величье родины, толпа друзей могучих
меня принудили на дом твой покуситься?
Что я взамен тебя детей рожать желаю,
рабов и спутников моей несчастной жизни?³⁶
И что детей моих на троне этой Фтии
потерпит ваш народ, коль ты родить не сможешь?
Что ради Гектора меня так любят греки?
Что я не знатная, не дочь царей фригийских?
Не из-за зелий ты супругу ненавистна,
но для замужества сама ты непригодна.

от эллинов любовное общение с мальчиками." В 3.31 он упоминает о браке между Камбисом и его сестрой, но говорит, что у этого брака не было прецедента среди персов. Зрители, безусловно, думали о современности, и, кроме Геродота, есть в пятом веке и другие упоминания, датируемые, впрочем, позже этой трагедии, о случаях инцеста в зарубежных странах».

³¹ Конечно, это утверждение совершенно несправедливо. Стивенс (с. 117): «Среди восточных семей не найдётся лучшего примера [сказанному], чем [сам] род Атрея». Атрей – царь Микен, отец Агамемнона и Менелая.

³² Киприда – прозвище Афродиты, которая была рождена из морской пены у острова Кипр. Здесь «Киприда» является персонификацией супружеских отношений.

³³ Следует всегда помнить о том, что во всех случаях разговоров хора с персонажами трагедии говорит не весь хор, а один лишь корифей.

³⁴ Здесь у нас классический пример так называемого «агона», т.е. состязания между персонажами. Ко времени Еврипида зрители уже привыкли к подобного рода упражнениям. Ни в одной из сохранившихся трагедий Еврипида ни одному участнику агона не удаётся убедить другого. Цель подобных сцен – лишь осветить для зрителей положение персонажей и обрисовать их мысли.

³⁵ Гомер не смешивает фригийцев с троянцами (Илиада 3.184-9), однако в древнегреческой трагедии эти понятия часто взаимозаменяемы.

³⁶ Этот аргумент не очень удачен, потому что дети, рождённые Андромахой Неоптолеу, укрепляют её положение. В гомеровом обществе, а также в Афинах времён Еврипида, дети свободного человека и рабыни не считались рабами.

Вот зелье, женщина: не красотою тела,
 но добродетелью супругу быть приятной.
 Когда ты сердисься, то до небес возносишь
 свою Лаконию, а Скирос унижаешь.³⁷
 Живёшь, мол, с бедными, ведь Менелай знатнее
 Ахилла. Оттого ты мужу и противна.
 Супруге следует, живя с нижерождённым,
 довольствоваться им, не мерясь гордыней.
 А если б ты была во Фригии метельной
 супругою царя, который делит ложе
 то с этой, то с другой, женат один на многих,
 ты всех убила бы? По-твоему, всех женщин
 заботит лишь одно – как страсть свою насытить?
 Ужасно! Женщины сильнее, чем мужчины,
 болеют похотью, но мы таимся лучше.³⁸
 Любимый Гектор мой, я и твоих любовниц
 дарила дружбою, когда тебя Киприда
 совсем сбивала с ног, я и внебрачным детям
 давала грудь свою, храня наш дом от ссоры!³⁹
 Я добродетелью влекла к себе супруга,
 а ты на своего и капле поднебесной
 упасть не разрешишь, всего-то ты боишься.
 Не надо, женщина, тягаться в мужелюбстве
 с твоею матерью.⁴⁰ Благоразумным детям
 пристало избегать пороков материнских.
 Хор Владычица моя, насколько сердце стерпит,
 послушайся меня, достигни примиренья!
 Гер. Чего кичишься ты, зачем со мною споришь?
 Благоразумна ты, а я безумна, значит?
 Ан. Благоразумия в словах твоих не видно.
 Гер. Твой разум, женщина, да не живёт во мне!
 Ан. Ты молода ещё и говоришь постыдно.
 Гер. А ты, притворствуя, постыдно мне вредишь!
 Ан. Зачем ты не молчишь на колкости Киприды?⁴¹
 Гер. Как? Разве женщинам не всех она важней?
 Ан. Да,⁴²
 лишь благодетельным. А прочим нет в ней пользы.

³⁷ Скирос – греческий остров, расположенный в Эгейском море. Мать Неоптолема, Деидамия, была дочерью Ликомеда, царя Скироса. Неоптолем родился и вырос на этом острове. После смерти Ахилла Одиссей приехал за ним и увёз его на войну в Трою.

³⁸ Прорицатель Тиресий, побывавший и мужчиной, и женщиной, сказал однажды Зевсу и Гере, что женщина получает в девять раз больше удовольствия от соития, чем мужчина. Очевидно, он измерял сексуальное удовольствие каким-то неизвестным археологии прибором.

³⁹ Ранние эпические поэмы ничего не говорят о внебрачных детях Гектора, однако греческий историк Гелланик Лесбосский (ок. 485 - ок. 400 гг. до н. э.) упоминает неких «Гекторид».

⁴⁰ Мать Гермियोны – Елена. Здесь игра слов. «Мужелюбство» в древнегреческом языке значит как любовь к мужу (здесь Андромаха говорит с иронией), так и любовь к мужчинам вообще.

⁴¹ Другими словами, почему ты не переносишь молча и с достоинством превратности своих отношений с мужем?

⁴² Это «да» иногда удаляется редакторами, однако оно присутствует в древнейших рукописях.

Гер. Но в нашем городе не варварский закон!
 Ан. То, что постыдно здесь, и у других постыдно.
 Гер. Умна не в меру ты. Готовься умирать!
 Ан. Ты чуешь на себе взгляд каменной Фетиды?
 Гер. Он город ваш клянёт, где был убит Ахилл!
 Ан. Не я тому виной, а мать твоя, Елена!
 Гер. Ты так и будешь мне все раны теревить?
 Ан. Смотри, уже держу язык я за зубами!
 Гер. Скажи мне лучше то, за чем явилась я!
 Ан. Скажу, что должного в тебе ума не видно.
 Гер. Уйдёшь из капища морского божества?
 Ан. Уйду, но не на смерть.⁴³ Иначе здесь останусь.
 Гер. Всё будет кончено, пока тут мужа нет!
 Ан. Не покорюсь тебе, пока он не придет!
 Гер. Вот подожгу тебя, нет жалости во мне...
 Ан. Давай, запаливай! Богам всё будет видно!⁴⁴
 Гер. ...к мучениям твоим, к мерцанию страшных ран!
 Ан. Убей, багри алтарь! Тебе воздаст богиня!
 Гер. Отродье варваров, твой закоснелый дух
 так шутит гибелью? Но вскоре добровольно
 покинуть этот храм заставлю я тебя,
 приманку показав! О прочем умолчу я,
 события тебе всё сами разъяснят.
 Сиди же! Пусть тебя к богине припаяют
 свинцом расплавленным,⁴⁵ я выдерну тебя,
 пока ещё в пути твой Ахиллид⁴⁶ надёжный!⁴⁷
 Ан. Надёжный... Странно то, что от ползучих тварей
 лекарства сотворил для смертных некий бог,⁴⁸
 но средства не нашёл от зла гораздо хуже
 ехидны и огня – от женщины дурной,
 таким вот бедствием приходимся мы людям!⁴⁹

Хор⁵⁰ Многие беды случились, когда появился
 в долине идейской⁵¹

⁴³ Андромаче нужна гарантия того, что её оставят в живых. Она, конечно, надеется дожидаться возвращения Неоптолема из Дельф, которому, несмотря на свою неприязнь, доверяет.

⁴⁴ Закон не запрещал морить просителей голодом, вынуждая их в конце концов покинуть алтарь. Поджигать их, однако, боялись, потому что это могло вызвать гнев богов. Убийство или ранение просителя, пока тот находился у алтаря, считалось тяжким преступлением.

⁴⁵ В древности расплавленным свинцом прикрепляли статуи к пьедесталам.

⁴⁶ Сын Ахилла, Неоптолем.

⁴⁷ Гермiona, видимо, уходит.

⁴⁸ Скорее всего, Асклепий, бог врачевания.

⁴⁹ Эту строчку (включая слово «дурной») многие редакторы считают поддельной. Правда, Еврипид несколько раз в своих трагедиях обвиняет женщин в злокозненности устами самих женщин, поэтому и эта строка может быть подлинной.

⁵⁰ Эта хоровая партия, как часто бывает в древнегреческой трагедии, не имеет прямого отношения к действию. Хор вспоминает Париса, виновника троянской войны. Размер не слишком сложен и поэтому передан с большой степенью точности.

⁵¹ Ида – группа гор в Малой Азии.

сын Майи и Зевса,⁵²
ведя, как в упряжи прекрасной,
трёх ослепительных богинь,⁵³
приготовленных к бою,⁵⁴ на суд красоты ненавистный⁵⁵
в пастушьей хижине,
где юноша один ютился
у одинокого огня.⁵⁶

В горной лесистой долине омылись богини,
телами блистая,
водой легкоструйной
и на глазах у Приаида
обменивались ядом слов,
громоздя обещанья,⁵⁷ но верх одержала Киприда
речами сладкими,
но губельными для фригийцев
и башен Трои, павших в прах.

Если бы мать через голову бросила
мальчика на жребий злой,⁵⁸
чтоб он не выжил на горе Идейской,
в тяжкий час, когда рядом с божественным лавром⁵⁹
Кассандра призывала смерть
на губителя славного града Приама!
За кем не шла она, какого из старейшин
не умоляла ребёнка убить?

Шеи троянок ярмо не сдавило бы
рабское и дома ты
ещё была бы, женщина, царевной,

⁵² Гермес, который привёл Геру, Афину и Афродиту к Парису, чтобы тот оценил их красоту. Майя – старшая из семи сестёр-плеяд, нимфа гор.

⁵³ Геру (сестру и жену Зевса), Афину и Афродиту.

⁵⁴ Причастие, употребляемое здесь Еврипидом («κεκορυθμένον»), происходит от глагола, означающего «надевать шлем» или, шире, «вооружаться для боя».

⁵⁵ Ненавистен не столько сам суд, сколько его последствия.

⁵⁶ Парис был сыном троянского царя Приама и Гекубы. Мать его увидела во сне, что рождает горящий факел, из которого выползло множество змей. Напуганные таким предвещанием родители после появления ребёнка на свет велели рабу Агелаю отнести его на гору Иду и оставить там на произвол судьбы. Младенца вскормила медведица (по другой версии, собака) и воспитали пастухи.

⁵⁷ Мнения комментаторов насчёт смысла этих слов расходятся. Одни считают, что богини просто принижали друг друга крепкими словами перед Парисом, другие же полагают, что богини также пытались прельстить его невероятными обещаниями. Согласно мифу, Гера пообещала Парису власть над всей Азией, Афина — военные победы и славу. Парис отдал яблоко Афродите (Киприде), которая пообещала наградить его любовью любой женщины, которую он выберет. Интересно, что Парис выносил своё решение не на основании реальных достоинств богинь, а исходя из того, какие дары те ему обещали.

⁵⁸ Кассандра, зная будущее, пыталась убедить Гекубу убить младенца. Когда та отказалась, Кассандра обратилась к троянским старцам. Однако Аполлон сделал так, что ей никто не поверил.

⁵⁹ Лавр – растение, посвящённое Аполлону.

и Эллада не знала бы тягот надрывных,⁶⁰
и не блуждали бы с копьем
десять лет молодые солдаты у Трои,
не пустовали бы семейные постели,
старость не знала бы доли сирот!

МЕНЕЛАЙ

Веду ребёнка я, которого ты втайне
от дочери моей отправила соседям.
Спасенья ты ждала от статуи вот этой,
а он – от чужаков. Умом ты, впрочем, вышла
слабее, женщина, чем этот Менелай!⁶¹
И если ты алтарь в покое не оставишь,
то сына твоего, а не тебя прирежут!
Подумай хорошо, чьей смерти ты желаешь,
своей ли, детской ли, за мерзости твои,
мне с дочерью моей доставившие горя!

Ан. О, слава славная! Что за толпа ничтожеств,
тебя не стоящих, возвышена тобой!
Те, кто прославился по истинным заслугам,
и вправду счастливы. Притворщиков же я
не ставлю ни во что, и разум их случаен.⁶²
Да ты ли Трояю взял, вождь эллинов отборных,
из рук Приамовых, с таким дешёвым духом?
Дочь желторотую послушав, весь раздулся,
напал на женщину, бездольную рабыню,
бросаешь вызов ей! Ты Трои недостоин,
а Троя для тебя и павшей неприступна!⁶³
Снаружи лишь блеснуть, вы, умники, горазды,
внутри же вас ничем от нас не отличить.
Богаты, правда, вы. Отсюда ваша сила.⁶⁴
Ну что же, Менелай, давай поговорим!⁶⁵
Допустим, дочь твоя расправилась со мною.
Но осквернения ведь ей не избежать,
и самого тебя за грязное убийство
осудят многие, ведь ты ей помогал.
А если я спасусь, достанет ли вам духа
зарезать мальчика? Вы мните, что отец
воспримет радостно насилие над сыном?
Его не трусом ведь троянский град зовёт.⁶⁶

⁶⁰ Еврипид часто говорит о бедствиях как троянцев, так и греков. Вообще в его трагедиях чувствуется сильная ненависть к войне как таковой.

⁶¹ Менелай кичится, говоря о себе в третьем лице.

⁶² Т.е. они показались умными в силу случайного оборота событий. Эта строка и две предыдущие иногда, без достаточной веских причин, считаются подложными.

⁶³ Притворяющийся победитель притворяется и побеждённым, потому что считается, что тот был побеждён ничтожным противником.

⁶⁴ Эта строка и две предыдущие тоже считаются подложными, опять-таки без достаточных оснований.

⁶⁵ Эта строка тоже иногда считается подложной из-за разговорной лексики и натянутого размера.

⁶⁶ Андромаха представляет, что Троя всё ещё существует.

Достойным будет он Пелея и Ахилла,
его родителя, когда он дочь твою
из дома выгонит! А жениху другому
что скажешь ты потом? Что от плохого мужа
ушла разумница? Ведь не поверит он.
Да кто возьмёт её? Старухой незамужней
с тобою будет жить? О, бедный человек,
не видишь разве ты водоворота бедствий?
Не лучше ль дочери терпеть измены мужа,
чем испытать всё то, о чём я говорю?
Зло малое давить не стоит злом огромным,
и если женщины – смертельная напасть,
мужчины не должны таким уподобляться.
Давай всё выясним. Сказала дочь твоя,
что я ей выкидыш устроила отравой.
По воле собственной, без всяких алтарей,
отправлюсь я на суд, и пусть там восседает
моим судьёй твой зять, ведь я не в меньшей мере
виновна перед ним, лишив его детей.
На этом и стою. Твоё же сердце зная,
боюсь я одного: огнём испепелил
ты из-за женщины несчастный град фригийцев.

Хор Ты очень, милая, несдержанна с мужчиной,
<и раздражительность твой разум одолела,>⁶⁷
все стрелы мудрости небрежно расстреляв.

Мен. Права ты, женщина. Всё мелко, недостойно
единовластного правителя Эллады.⁶⁸
Но знай, что человек, желаньем одержимый,
объект желаемый поставит выше Трои.
Вот я для дочери (нешуточное дело –
лишиться брачных уз⁶⁹) союзником и стал.
Все беды прочие для женщины вторичны,
но, мужа потеряв, она теряет жизнь.
Пускай командует моими он⁷⁰ рабами,
а мне с моей семьёй рабы его даны.⁷¹
Не существует ведь раздельного хозяйства
для истинных друзей, но всё у них одно.
Отсутствующих ждать⁷² и дел своих не делать
как можно выгодней – удел глупца и труса.
Вставай и покидай святилище богини,
ведь если ты умрёшь, твой сын избегнет смерти,
а не пойдёшь на смерть, так я его прикончу!

⁶⁷ Эта строчка плохо сохранилась. Оригинал восстанавливается приблизительно по идее Ковача.

⁶⁸ Менелай, конечно, преувеличивает. Царя Эллады в то время не существовало, а греческой армией командовал не он, а его брат Агамемнон.

⁶⁹ Менелай знает, что говорит, потому что он сам терял Елену.

⁷⁰ Неоптолем.

⁷¹ Т.е. ты, будучи рабыней Неоптолема, находишься и в моей власти, потому что мы с ним теперь одна семья.

⁷² Опять имеется в виду Неоптолем, поехавший, как уже говорилось, в Дельфы.

Ан. Обоим вам не жить. Один из вас погибнет.
Какой же горестный ты мне назначил жребий!
Оставшись средь живых, я в подлость упаду.
Пожертвовав собой, в несчастье ниспровергнусь.
Ты, горы движущий по крошечной причине!
Меня убить? За что? Чей град я предала?
А из детей твоих кого я умертвила?
Чей дом сожгла огнём? Неволей с господином
на ложе я легла. И ты меня зарежешь,
хоть он и виноват? Пренебрежешь причиной
и предпочтёшь теперь на следствие напасть?
Ох, горести мои! О, бедная отчизна!
Как страшно мучусь я! Зачем я родила
и скорбь удвоила, взвалив на бремя бремя?
Но что же я скорблю? Не лучше ль эту чашу
до капли осушить и жребий мой обдумать?⁷³
Скончался Гектор мой, влекомый колесницей,⁷⁴
плачевно Илион сгорел передо мною,
меня саму рабой за волосы тащили
к аргивским кораблям. Приехав же во Фтию,
убийцам Гектора я сделалась женою.⁷⁵
Чем жизнь мне так сладка? Каких я жду восторгов?
Сегодняшних удач, плодов ли дел вчерашних?
Одно лишь солнышко в моей сияет жизни,
но изверги хотят, чтоб и оно погасло.
Я сына вызволю моей душой несчастной!
Ему останется хоть малая надежда,
но вечный ждёт позор не спасшую ребёнка.
Смотри! От алтаря в твои ступаю руки!
Зарежь меня, забей, в тюрьму швырни, повесь!
Сыночек! Мать твоя, чтоб ты не видел смерти,
сама идёт в Аид! И если ты спасёшься,
то помни мать свою и как она страдала!
Отцу же расскажи, ему лицо целуя,
рыдая горестно, обняв его руками,⁷⁶
о подвиге моём!⁷⁷ Вся жизнь людская в детях,

⁷³ Эта строка и предыдущая восстанавливаются приблизительно, потому что смысл оригинала не вполне ясен. Некоторые комментаторы считают эти две строки подложными.

⁷⁴ Согласно Гомеру (Илиада 22.395) Гектор был уже мёртв, когда Ахилл привязывал его к своей колеснице. Однако Софокл в своей трагедии «Аякс» (1030-1) говорит, что Гектор был ещё жив и умер во время волочения по земле. Очевидно, была ещё одна версия событий, которой следуют и Софокл, и Еврипид, либо Еврипид подражает Софоклу.

⁷⁵ Хотя Неоптолем сам не убивал Гектора, Андромаха отождествляет его с Ахиллом, его отцом. Она как бы вышла замуж за них обоих. В этом мне видится тонко выраженное презрение к Неоптолему.

⁷⁶ Видно, что Андромаха, несмотря ни на что, не питает ненависти к Неоптолему.

⁷⁷ Герои древнегреческой трагедии (возможно, таковыми были и сами древние греки) никогда не приносят себя в жертву молча. Скромность в этом смысле им совершенно неведома. Они требуют признания своего поступка и всеобщего уважения. У Еврипида так поступает не только Андромаха, но и Алкеста, и Ифигения.

а кто их не имел и порицал имевших,
 пусть меньше мучился, но счастлив был несчастно.⁷⁸

Хор Как больно слушать мне! Все люди сострадают
 попавшим в бедствие, пусть даже незнакомым.
 Послушай, Менелай! Ты помирил бы дочь
 и эту женщину, довольно ей терзаться!⁷⁹

Мен. Схватить её! Живей! Рабы, вязать ей руки!
 Теперь отведаст речей не дружелюбных!
 Попалась! Бросила святой алтарь богини!
 Я выманил тебя, грозя убить ребёнка!
 Теперь своей рукой тебя лишу я жизни!
 Тебя вот это ждёт, иного и не думай!
 Насчёт же мальчика пусть дочь моя решает,
 зависят от неё и смерть его, и жизнь.
 Пока же в дом иди! Ты будешь знать, рабыня,
 как над свободными надменничать людьми!

Ан. Ты обманул меня! Завлѣк меня коварством!

Мен. Труби об этом всем! Не стану отрицать.

Ан. Так упражняете вы ум свой у Эвроты?⁸⁰

Мен. Мы там, а в Трое – вы. Обиженные мстят.⁸¹

Ан. Считаешь ты, в богах нет больше божьей правды?

Мен. Я правду вытерплю, тебя же умертвлю.

Ан. И птенчика убьѣшь, мои раздвинув крылья?

Мен. Не я, а дочь моя. Захочет, так убьѣт.

Ан. Ах, как же по тебе, сыночек мой, не плакать!

Мен. Его не твёрдая теперь надежда ждёт.

Ан. О, ненавистнейшее племя лиходеев,
 спартанцы мерзкие, советники коварства,
 властители неправд, строители несчастий,
 гнилые, скользкие, всё козни вы плетѣте,
 так незаслуженно блаженствуя в Элладе!
 Какой порок вам чужд? И чьей на вас нет крови?
 Не жадность ли ваш бог, и не у вас ли вечно
 одно на языке, а на уме другое?⁸²
 Я проклинаю вас! Не так тяжка мне гибель,
 как ты надеешься. Давно уж я скончалась,
 когда разрушен был несчастный град фригийцев,
 и мой герой погиб. Его копьѣм ты часто

⁷⁸ «Δυστυχῶν δ' εὐδαιμονεῖ» – словесный парадокс, типичный для Еврипида.

⁷⁹ Как всегда в трагедии, слова хора не достигают никакого практического результата.

⁸⁰ Эврот (или Еврот) (Εὐρώτας) – река в Лаконии, на которой расположена Спарта.

⁸¹ В Древней Греции (как и во многих других древних цивилизациях) месть врагам и вообще нанесение им всяческого вреда считалось добродетелью. Для уничтожения врагов все средства были хороши. Согласно современной ему морали Менелай считает свой обман вполне оправданным. Платон был первым знаменитым греком, открыто выступившим против подобного поведения.

⁸² Этот прославленный выпад против спартанцев вызван не только гневом Андромахи, но и политической ситуацией во время постановки трагедии. Афинские авторы периода Пелопонесской войны (431-404 до н. э.) часто бросают Спарте обвинения в предательстве и жестокости.

из труса пешего в морского превращался!⁸³
Теперь ты женщину, такой свирепый воин,
пришёл убить. Давай! Вы лести не дождётесь,
ни ты, ни дочь твоя, из уст, готовых к смерти!
Ты в Спарте сделался великим человеком,
я в Трое им была. Со мной случилось горе,
но ты не возносись. Кто знает, как ты кончишь.⁸⁴

Хор⁸⁵ Я не могу хвалить супругов-двоеженцев,
детей от разных матерей,
в доме вражды они, раздоры сеют.
Пусть будет мой супруг одним доволен браком
и ложем для двоих, ни с кем не разделённым.

И также городу не лучше двух тиранов,⁸⁶
чем одного переносить,
бремя на бремени, мятеж в народе.
Когда же трудятся над гимном два поэта,
то Музы между них вражду охотно сеют.

Когда ярится шторм, швыряя мореходов,
два ума у руля, двое кормчих всеведущих
и мудрецов толпа не так сильны, как меньший,
всё в одиночку решающий ум.
Пусть будет в городе и доме
один правитель, если нужно
обрести удачу.

Вот и лакóнянка, дочь полководца греков,
Менелая, как пламя, объ́яла соперницу,
желая умертвить несчастную троянку
в ссоре безумной, и сына её.
Где в этом бог, закон и радость?⁸⁷
Ты, госпожа, ещё узнаешь
перемену жизни!

Я⁸⁸ обоих их,⁸⁹ связанных, вижу

⁸³ Т.е. Менелай прятался от Гектора на своём корабле. Согласно Гомеру (Илиада 15.653), Гектор и троянцы сумели подойти к ахейским судам один лишь раз, пытаясь сжечь вражеский флот, а не заставить его уйти. Впрочем, как воин, Менелай действительно многим уступал Гектору.

⁸⁴ Менелай кончил совсем неплохо. После Троянской войны и нескольких лет скитаний он жил с Еленой дома, в Лакедемоне, а после смерти был перенесён в Элизиум.

⁸⁵ Перевод этого хора следует размеру оригинала.

⁸⁶ Некоторые комментаторы считают, что здесь ссылка на Спарту, которая управлялась двумя царями.

⁸⁷ В оригинале: «Безбожно, незаконно, безрадостно (это) убийство». Третье прилагательное странно, если только хор не желает сказать, что Гермiona не получит никакой радости от убийства Андромахи.

⁸⁸ Эту строфу произносит корифей. Строфа написана и переведена анапестом.

⁸⁹ Андромаху и её сына, Молосса.

возле дома. Я слышу, их к смерти
приговаривают.
Ах, бедняжка! Ах, бедный ребёнок!
Смерть ты примешь за брак материнский,
хоть безвиновен ты,
даже в царских глазах⁹⁰ непорочен!

Ан.⁹¹ Вот я с пётлями
на руках окровавленных
отправляюсь под землю!

МОЛОСС⁹²

Мама, мама, и я под крылом твоим
в бездну спускаюсь!
Ан. Жертва несчастная, о земли
Фтийской правители! Мол. Отец мой,
приди на помощь близким!
Ан. Будешь лежать ты, сынок любимый,
на груди своей матери,
под землёю, мёртвый на мёртвой!
Мол. Горе мне, горе! Что станет со мною?
Мама, мы оба несчастны!

Мен. Прочь, под землю! От вражеских башен
вы пришли,⁹³ и двумя голосами
приговорены к смерти. Мой камень⁹⁴
жизнь твою забирает, а сына
Гермиона судила. Безумна
жалость к детям, рождённым врагами,
ведь их гибель
защищает семейство от страха.

⁹⁰ Даже Менелай и Гермиона не видят за мальчиком никакой вины.

⁹¹ Теперь следуют строфа и антистрофа, содержащие диалог Андромахи и Молосса. Текст написан сложным лирическим размером и переводится здесь свободным стихом. После строфы и антистрофы Менелай произносит по восемь строк, написанных и переводимых анапестом.

⁹² Так во всех рукописях. Многие редакторы печатают: «СЫН», потому что имя ребёнка нигде в тексте не называется и, более того, дети в древнегреческой трагедии обычно остаются безымянными. Предполагается также, что Еврипид, если бы хотел назвать ребёнка по имени, сделал бы это в конце трагедии, когда Фетида произносит своё пророчество. Мне эта аргументация не представляется очень убедительной, поэтому я следую рукописной традиции. Еврипида часто обвиняют в том, что дети в его трагедиях говорят, как взрослые. Это действительно так, особенно в «Алкесте» и «Медее». Дети Еврипида – это взрослые в миниатюре. В защиту автора можно сказать, что дети в древнегреческой трагедии говорили для взрослых слушателей, которым был более понятен язык взрослых. Более того, детская психология начала развиваться намного позже, в XVII и XVIII веках, начиная с работ Джона Локка и Жана-Жака Руссо. До этого дети чаще всего и воспринимались, как маленькие взрослые. В данном случае на сцене мог быть настоящий ребёнок, потому что позже, когда появляется Пелей, Молосс остаётся на сцене, что превышает число задействованных в этой трагедии актёров.

⁹³ Менелай, конечно, забывает, что Молосс вообще не троянец по крови.

⁹⁴ Греки голосовали камешками.

Ан. О, муж мой, муж! О, если бы
руку твою и копьё
в союзники я получила, сын Приама!⁹⁵

Мол. Бедный я, какую мне песню найти,
чтобы судьбу отворотить?

Ан. Умоляй господина, припади
к его коленам, дитя! Мол. Друг мой,
друг, не убивай меня!

Ан. Льюсь я слезами из глаз,
капаю, как ручей, не озарённый солнцем,
с гладкой скалы, несчастная!

Мол. Ужасно! Какое же за средство
отыщу я от бедствий?

Мен. Что молить? Я утёсом приморским,
безразличной волною внимаю!
Я лишь близким своим помогаю,
а тебя не люблю, потому что
я на Трою истратил большúю
часть души, и на мать твою тоже.
Ей спасибо скажи,
что идёшь в подземелье Аида!

Хор Смотрите! Вон Пелей! Как он спешит сюда,
как старческой стопой перебирает быстро!

ПЕЛЕЙ
Эй вы, прислужники!⁹⁶ Эй ты, вершитель казни!⁹⁷
Что это? Как же так? Чем дом ваш заболел?
Что вы хотите тут? Казнить без правосудья?
Постой-ка, Менелай! Ведь это произвол!
А ты веди скорей!⁹⁸ Здесь дело промедленья
не терпит, кажется. Теперь как никогда
упругость юности хотел бы возвратить я!
Но парус женщины наполню я сначала
попутным ветерком. Скажи, зачем связали
верёвками тебя, за что ведут на смерть
тебя и мальчика? Вы, как овца с ягнёнком,
тут пропадаете, а мы с царём в отлучке!

Ан. Старик, ведут на казнь и сына, и меня.
Ты понял правильно. Что к этому добавить?
Я не одно уже призывное прошение
тебе отправила, но множество посланцев!
Ты разве не слышал? Со мной враждует в доме

⁹⁵ Андромаха всё ещё считает Гектора своим мужем.

⁹⁶ Пелей обращается не к Хору, а к свите Менелая.

⁹⁷ Он не называет Менелая по имени либо в знак неуважения, либо потому, что сразу не узнаёт его.

⁹⁸ Вероятно, эти слова обращены к служанке Андромахи, посланной за Пелеем. Старик настолько одряхлел, что уже не может ходить без помощи.

дочь мужа этого. Вот я и погибаю.
Меня отторгнули⁹⁹ от алтаря Фетиды,
а ты ведь чтишь её, и ею был рождён
твой благородный сын. Меня на суд не звали,
не дожидались тех, кого нет нынче дома,
во зло употребив беспомощность мою
и слабость мальчика, невинного ребёнка,
с несчастной матерью идущего на смерть!
Молю тебя, старик, припав к твоим коленам,
дражайшей бороды коснуться не умея,¹⁰⁰
спаси меня, старик, богами заклинаю,
не опозорь свой род,¹⁰¹ меня в беду не ввергни!

Пел. Немедля путы снять, а то вы слёз напьётесь!

И складень рук¹⁰² её немедля развязать!

Мен. Я запрещаю вам! Ни в чём тебя не ниже,
над этой женщиной я больший господин!

Пел. Как это? Ты в мой дом хозяйничать явился?
Тебе спартанский трон отныне маловат?

Мен. Я эту пленницу привёл сюда из Трои!

Пел. А внук мой женщину в награду получил!

Мен. Но мы не общим ли владеем достояньем?

Пел. Да,
во благо, не во зло, не для резни слепой!

Мен. Ты никогда её из рук моих не вырвешь!

Пел. Сначала жезлом я твой череп размозжу!

Мен. Коснись меня! Давай! Сейчас ты поумнеешь!

Пел. Мужчиной мнишь себя, поганейший злодей?
Да как же можешь ты в числе мужей считаться?
Ведь сам фригийцу¹⁰³ ты жену свою вручил,¹⁰⁴
незапертым, без слуг очаг домашний бросив,
считая, что в дому разумная жена,
а не сквернейшая! Да если б и хотела,
спартанка не смогла б исполниться ума!
К толпе юнцов они из дома выбегают
с нагими бёдрами,¹⁰⁵ одежды распустив,
и делят сообща ристалища, палестры!
Несносно это мне! Чего же ожидать,
раз женщин вы своих прилично не растите?
Елену ты спроси, покинувшую кров

⁹⁹ Строго говоря, Менелай не отрывал её, а вынудил отойти от алтаря угрозами.

¹⁰⁰ Умоляющий касался бороды умоляемого. Андромаха не может этого сделать не потому, что она рабыня (как думают некоторые), а из-за того, что у неё связаны руки.

¹⁰¹ Андромаха, являясь рабыней, тем не менее принадлежит к семейству Неоптолема. Если она не будет защищена от нападения постороннего (т.е. Менелая), честь рода будет запятнана.

¹⁰² Удачное выражение, «складень рук», заимствовано из перевода Анненского.

¹⁰³ Парису.

¹⁰⁴ Греческое слово «ἀλαλαξείω» означает «желать освободиться от чего-либо». Смысл в том, что Менелай так плохо охранял свою жену, что будто бы сам желал избавиться от неё.

¹⁰⁵ Имеется в виду лёгкая накидка, сшитая из одного куска ткани, с разрезом для бёдер.

и Дружелюбного¹⁰⁶ для дерзкого разгула,
с юнцом отплывшую в заморскую страну:
не для неё ли ты, со всей Эллады войско
огромное собрав, пошёл на Илион?
Её бы выплюнуть, копьём не шевельнуть бы,
о подлости узнав, и, чтоб сидела там,
ей денег выслать бы, а не везти обратно!¹⁰⁷
Но вовсе не туда направив мысль свою,
ты много душ сгубил, и доблестных, и славных,
старух без сыновей оставил в городах,
лишил седых отцов достойного потомства.
Я, бедный, в их числе. Убийцею тебя
считаю мерзостным, губителем Ахилла!
Из Трои только ты не раненный пришёл,
доспехи пышные неся в чехле красивом,
не повреждённые, опять к себе домой.
А я ведь говорил, чтоб не мечтал родниться
жених¹⁰⁸ с твоей семьёй, кобылку¹⁰⁹ в дом не вёл
негодной женщины,¹¹⁰ поскольку дети вторят
бесстыдству матерей. Заметьте, женихи:
братъ надо в жёны дочь у матери приличной!¹¹¹
К тому же с братом¹¹² ты как нагло поступил,
когда велел ему бездумно дочь зарезать!¹¹³
Супругу верную боялся не вернуть?
Когда же Троию взял (я и об этом вспомню),
жену ты не убил, пленённую тобой.
Увидев грудь её, отбросил меч и начал
предательницу ту, как псицу пёс, лизать,
Киприде уступив, трусливая душонка!

¹⁰⁶ «Фίλος», «Покровительствующий дружбе» – эпитет Зевса, здесь обозначающий семейные и религиозные узы, разорванные Еленой.

¹⁰⁷ См. у Геродота: «До сих пор происходили только временные похищения женщин. Что же до последующего времени, то, несомненно, тяжкая вина лежит на эллинах, так как они раньше пошли походом в Азию, чем варвары в Европу. Похищение женщин, правда, дело несправедливое, но стараться мстить за похищение, по мнению персов, безрассудно. Во всяком случае, мудрым является тот, кто не заботится о похищенных женщинах. Ясно ведь, что женщин не похитили бы, если бы те сами того не хотели. По словам персов, жители Азии вовсе не обращают внимания на похищение женщин, эллины же, напротив, ради женщины из Лакедемона собрали огромное войско, а затем переправились в Азию и сокрушили державу Приама. С этого времени персы всегда признавали эллинов своими врагами. Ведь персы считают Азию и живущие там варварские племена своими, Европа же и Эллада для них – чужая страна.» (История 1.4) Пер. Г.А. Стратановского.

¹⁰⁸ Неоптолем.

¹⁰⁹ В оригинале стоит слово «κῆβλος» – «жеребёнок», «кобылка». Это слово применяется к молодым людям.

¹¹⁰ Елены.

¹¹¹ Морализаторское обращение к зрителям, обычное в древнегреческой трагедии.

¹¹² С Агамемноном.

¹¹³ В трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде», написанной позже «Андромахи», Менелай сначала требует, чтобы Агамемнон принёс в жертву свою дочь, Ифигению, однако потом, тронут страданиями брата, пытается отговорить его от этого решения. В конечном счёте сам Агамемнон решает пойти на этот шаг, считая ситуацию безвыходной.

Потом крушить пришёл очаг детей моих,¹¹⁴
отбывших в странствие, страдалицу с ребёнком
бесчестно стал казнить, но мальчик и тебя
заставит зарыдать, и дочь твою в том доме,
пусть трижды он рождён вне брака! Часто ведь
плоды сухой земли плодов богатой лучше,¹¹⁵
как и внебрачные законных сыновей.
Но дочь ты увези.¹¹⁶ Иметь полезней смертным
достойных бедняков, чем гнусных богачей
в семье и меж друзей. А ты – пустое место!

Хор По малым поводам большие ссоры к смертным
приходят с языка. Пусть мыслящие люди
остерегаются вражду иметь с друзьями!

Мен. Как можно полагать, что старики мудры,
благоразумными считать их между греков?
Зачем же ты, Пелей, сын славного отца,¹¹⁷
родня такой семьи,¹¹⁸ свою же честь мараешь,
да и меня чернишь, за варварку¹¹⁹ вступаясь
вот эту?¹²⁰ Сам бы мне за нильские пороги,
за струи Фасиса¹²¹ велел прогнать её,
отродье Азии, где сыновья Эллады
в таком количестве погибли от копья,¹²²
ведь сына твоего пролита кровь и ею!
Ахилл, твой славный сын, Парисом был сражён,
тот Гектору был брат, а эта вот – супруга.¹²³
Но с нею ты живёшь под кровлею одной
и за одним столом с ней пищу принимаешь,
позволив ей рожать враждебнейших детей!
Когда же я пекусь о нас обоих, старче,
убить её хочу, ты рвёшь её из рук!
И вот что я скажу, нисколько не смущаясь:
допустим, дочь моя бездетна, а раба

¹¹⁴ Пелей говорит о Неоптоleme в множественном числе.

¹¹⁵ Т.е. скудная почва, если за ней хорошо ухаживать, может принести лучший урожай, чем неухоженная богатая почва.

¹¹⁶ Пелей хочет, чтобы Менелай увёз Гермionу обратно в Спарту.

¹¹⁷ Отец Пелея, Эак, сын Зевса и речной нимфы Эгины, был царём острова Эгина и основателем рода Эакидов. Он славился своей мудростью и справедливостью, и ещё при жизни рассуживал споры между богами, а после смерти был назначен одним из судей в Аиде.

¹¹⁸ Т.е. породнившийся благодаря браку Неоптолема и Гермionы с самим Менелаем и его братом Агамемноном, героями Троянской войны.

¹¹⁹ Менелай, как свойственно древнему греку, начинает с самого, по его мнению, сильного довода: Андрoмаха – не гречанка. Более того, она бывшая жена врага и невестка убийцы Ахилла. Таким образом он подготавливает почву для своего последующего несправедливого утверждения, что даже сын Андрoмахи от грека Неоптолема может считаться варваром и врагом.

¹²⁰ Очень редкий для Еврипида перенос указательного местоимения на следующую строку.

¹²¹ Нил лежит к югу, Фасис (река в Колхиде) – к востоку. Обе реки здесь служат метафорами для удалённого места.

¹²² Еврипид часто употребляет слово «копье» для обозначения оружия вообще.

¹²³ Эта и предыдущая строки могут не принадлежать Еврипиду и являться комментарием, вкравшимся в текст.

детей произвела. Ты их над краем фтийским
царями сделаешь? Пусть варвары дают
законы эллинам? Выходит, я безумен,
враг справедливости, а ты у нас мудрец?
И это также взвесь:¹²⁴ за одного из граждан
ты, скажем, выдал дочь, а с ней так обошлись.¹²⁵
Ты сядешь и смолчишь? Не думаю. И всё же
ты выгодных друзей за варварку честишь?¹²⁶
Мужчина с женщиной неразличимы в горе,
став жертвой чьей-нибудь. И так же стонет муж,
жену беспутную¹²⁷ под кровлею имея.
Мужчина всё-таки рукой своей силён,
а женщине оплот – лишь родичи с друзьями.¹²⁸
Несправедлив ли я, содействуя своим?
Ты выжил из ума! Назвав мой ранг военный,
ты больше мне помог, чем если бы смолчал.
Елена от богов невольно пострадала,
и это здорово Элладе помогло.
Не знавшие ни битв, ни как владеть оружием,¹²⁹
мы выросли в бойцов! Совместные дела –
непревзойдённые учителя для смертных.¹³⁰
И если я, представ перед лицом жены,
не умервил её, то был благоразумен.
Вот этак Фóка бы тебе не убивать!¹³¹
Всё это я сказал с приязнью, не по злобе.

¹²⁴ Начиная с этой строки вплоть до слов «содействуя своим» (отсчитайте десять строк) текст считается подложным на основании слабого стиля и не очень чёткой аргументации.

¹²⁵ Скорее всего, Менелай имеет в виду сожительство Неоптолема с рабыней Андромахой и рождение ребёнка.

¹²⁶ Стивенс (с. 177) говорит, что это слабый аргумент, что было бы лучше сказать: «Ты не позволил бы, чтобы такие вещи случились с твоей собственной дочерью, так не вини меня за то, что я защищаю мою».

¹²⁷ Стивенс (с. 177): «М[енелай] здесь думает о своей [жене]?»

¹²⁸ Т.е. мужчина может и должен сам наказать свою неверную жену, а женщине приходится полагаться на помощь родственников и друзей, если другая женщина отваживает от неё мужа.

¹²⁹ Сильное преувеличение. Впрочем, поход на Трою был первым совместным предприятием племён Эллады и, безусловно, оказал влияние на воспитание их самосознания как единой нации.

¹³⁰ Стивенс (с. 177): «Софистический парадокс. Я не знаю ни об одном другом сохранившемся примере подобного довода, но он не обязательно выдуман Евр[ипидом], поскольку разработка аргументации в защиту Елены была, возможно, регулярным риторическим упражнением, о чём свидетельствует единственный сохранившийся пример, “Елена” Горгия». Горгий (Γοργίας; ок. 480–380 до н. э.), древнегреческий софист, крупнейший теоретик и учитель красноречия своего времени.

¹³¹ Фок (Φῶκος) – сын Эака и nereиды Псамафы. Его имя по-гречески значит «тюлень». Теламон и Пелей, сыновья Эака и Эндеиды, завидовали Фоку, так как он отличался силой и ловкостью в спортивных состязаниях. Они тянули жребий, и убить Фока, своего сводного брата, выпало Теламону. Это удалось сделать хитростью во время пятиборья, в котором Теламон и Пелей убедили его участвовать. Во время метания диска Теламон бросил не диск, а большой камень и как будто нечаянно попал им в Фока. Фок был убит. По другому рассказу, Теламон метнул диск, а Пелей ударил секирой в спину; либо один Теламон метнул диск Фоку в голову и убил его; вместе с Пелеем отнес тело в лес и закопал. По другим, убит Пелеем нечаянно. Либо убит Пелеем камнем, который служил вместо диска. Теламон и Пелей спрятали его тело, но вскоре правда открылась, и Эак изгнал своих сыновей с острова Эгина.

Серчая, станешь ты лишь бóльшим болтуном,
но прозорливостью обогащён я буду.

Хор Да замолчите же! Ведь это лучший выход!
К чему словесный вздор? В нём гибель вам обоим!¹³²

Пел. В Элладе всё-таки ужасные законы!
Когда над недругом трофеи ставит войско,¹³³
не тех, кто пролил пот, героями считают,
а полководца их, лишь он стяжает славу.¹³⁴
В шеренге воинской размахивал копьём он,
один среди множества, но получил всех больше!
Такие в городе сидят на креслах важно,¹³⁵
над всеми возносясь, а сами смехотворны.
Народ бы сделался мудрее их намного,
в самом себе возрадив и волю, и отвагу.
А ты и братец твой от гордости раздулись,
на Троию взгромоздясь и властью упиваясь,
добытой подвигом и потом подчинённых!
Я научу тебя идейского Париса
не числить недругом опаснее Пелея,
коль ты немедленно не вылетишь отсюда¹³⁶
с бесплодной¹³⁷ дочерью, а то мой внук ухватит
её за волосы и вытащит из дома,
телицу тощую!¹³⁸ Она к сторонним детям
питает ненависть, родить же не умеет!
Раз рок ей повелел бездетной оставаться,
так что ж, теперь и нам не заводить потомства?

¹³² Слова корифея, призывающие спорщиков к миру, традиционны для древнегреческой трагедии. Как обычно, герои не обращают на них ни малейшего внимания.

¹³³ Согласно античным писателям, например, Плутарху (Александр 51), этот отрывок стал последними словами Клита, ближайшего друга Александра Македонского. Цитата из «Андромахи», произнесённая им в разгар ссоры, так разозлила Александра, что он пронзил Клита копьём.

¹³⁴ Стивенс (с. 179): «Необычайно предвзятый и ограниченный взгляд на функции полководца, который мог найти отклик в душе некоторых пехотинцев в аудитории, но звучит довольно странно в устах Пелея. Вполне могло быть, что афинская независимость и инициатива иногда перетекали в сферу военных операций. Пример, когда обычные солдаты, кажется, взяли дела в свои руки, см. у Фук[идида] (4.4)».

¹³⁵ Эти четыре строки (до слова «отвагу») могут не принадлежать Еврипиду, хотя этого нельзя утверждать с уверенностью.

¹³⁶ В оригинале крепкое разговорное выражение «εἰ μή φθερῆν», т.е. «если ты не уберёшься (отсюда)». Еврипид первым из известных нам древнегреческих драматургов начал применять в своих трагедиях разговорные слова и выражения. Это было новшеством для его времени. С одной стороны, разговорная лексика способствовала более тесному контакту между мифологическими героями и аудиторией, но, с другой стороны, она несколько снижала пафос трагедии как жанра, за что Еврипид неоднократно подвергался нареканиям как в своё время, так и в последующие эпохи.

¹³⁷ В оригинале – «ἄτεκος», что может значить не только «бесплодная» (не в состоянии родить), но и «бездетная» (пока ещё не родившая). Первое значение, наверное, подходит лучше для гневной речи Пелея. Анненский тоже переводит «бесплодная». Впрочем, читатель может сам выбрать то значение, которое ему больше нравится. Эти слова легко взаимозаменяемы в стихе.

¹³⁸ В оригинале – «στερρός», т.е. «жесткий», «окостеневший». Под словом «тощая» имеется в виду бесплодность, в которой Пелей обвиняет Гермину.

Прочь,¹³⁹ слуги, от неё, чтоб я увидел ясно,
кто станет мне мешать распутывать ей руки!
А ты вставай уже! Хоть пальцы и трясутся,
узлы ремённых пут сумею я ослабить!
Зачем же ты, подлец, так руки ей изранил?
Ты на быке, на льве стянуть пытался петли?
Что схватит меч она и всё тебе припомнит,
боялся? Эй, малец! Вставай ко мне под руку,¹⁴⁰
развяжем вместе мать! Тебя взращу во Фтии
большим врагом для них!¹⁴¹ Когда бы вы, спартанцы,
ни доблести копья, ни мужества в сраженьях¹⁴²
не знали, были б вы ничем не лучше прочих.

Хор Как племя стариков и вздорно, и гневливо!

Как трудно охладить их огненную ярость!

Мен. Ты голову сломя бросаешься в раздоры,¹⁴³

но я без умысла, во Фтию прибыв гостем,
и зла не причиню, и сам не стану жертвой.

Теперь (ведь я лишён обильного досуга)

поеду-ка домой. Недалеко от Спарты
известный город есть, который был нам другом,
а ныне стал врагом. Хочу пойти походом,
завоевать его и нам подвластным сделать.¹⁴⁴

Когда я там дела как следует улажу,
вернусь беседовать без церемоний с зятем,
и вразумлять его, и слушать вразумленья.

Вот эту¹⁴⁵ покарал и с нами поступая
разумно в будущем, разумно будет принят.

А станет гневаться, то гнева и добьётся,¹⁴⁶
и за свои дела такие же получит.¹⁴⁷

¹³⁹ Пелей опять произносит то же крепкое разговорное выражение, что и несколько строк выше.

¹⁴⁰ Возможно, он хочет в защитном жесте положить свою руку ребёнку на плечо.

¹⁴¹ Т.е. для Менелая и Гермियोны. Стивенс (с. 182): «Он, кажется, забывает, что Неоптолем, отец ребёнка, должен скоро вернуться».

¹⁴² Стивенс (с. 182): «Неохотное признание спартанской военной славы».

¹⁴³ Стивенс (с. 183): «Менелай начинает [свою речь] с повторения упрёка, высказанного корифеем. Следующие несколько строк неуверенны в своей манере и неубедительны по сути. <...> [Можно] предположить, что М[енелай] импровизирует и неуверен в себе. <...> Вероятно, Евр[ипид] представляет М[енелая] прячущим слабость своего отступления за фасадом риторики и разума. Цель этих приёмов – подчеркнуть идею взаимности: “Я веду себя по отношению к другим так же, как они ведут себя по отношению ко мне”. Это весьма непохоже на тон, принятый М[енелаем] ранее. <...> Кажется, Евр[ипид] намеревается показать спартанца М[енелая] стачала задирой, а затем слабаком».

¹⁴⁴ Высказывалось мнение, что имеется в виду Аргос и что упоминание Еврипидом конфликта между Спартой и Аргосом может помочь точнее датировать «Андромаху». Впрочем, вполне возможно, что этот поход – выдумка Менелая, желающего, во-первых, назвать хорошую причину для своего отступления перед стариком Пелеем, а, во-вторых, дать понять, что он всё-таки герой и храбрец, и если уходит, то вовсе не из-за трусости.

¹⁴⁵ Указывает на Андромаху.

¹⁴⁶ Стивенс (с. 184): «М[енелай] допускает возможность того, что гнев Н[еоптолема] будет направлен на Гермियोу и на него, а не на Андромаху».

¹⁴⁷ Эта строка некоторыми комментаторами считается подложной из-за лексических и смысловых повторов.

- А что до слов твоих, я их легко воспринял.
 Подобен тени ты. Имеешь некий голос,
 но силы нет в тебе. Лишь говорить и можешь.¹⁴⁸
- Пел. Веди меня, дитя, встав под руку мою,
 и ты, несчастная. Была сурова буря,
 но в благоветренной ты гавани теперь.
- Ан. Старик, да наградят тебя и дом твой боги,
 ребёнку жизнь ты спас и мне, многострадальной!
 Но только берегись, чтоб на пути пустынном,
 в засаде спрятавшись, меня не взяли силой,
 ведь знают, что ты стар, а я совсем ослабла,
 мой сын же – маленький.¹⁴⁹ Об этом ты подумай,
 чтоб, ныне уцелев, мы не попались позже.
- Пел. Трусливых женских слов произносить не нужно.
 Иди! Кто тронет вас? Умоется слезами!
 По милости богов я конными войсками
 и пешей армией командую во Фтии.
 Я тоже прям ещё, а не дряхлец, не думай!
 Взгляну лишь на него,¹⁵⁰ и можно будет ставить
 победный памятник,¹⁵¹ хоть и кажусь я дряблым.
 Да, множества юнцов один старик отважный
 сильнее. Когда ты трус, что толку в крепком теле?
- Хор¹⁵² Лучше мне не родиться, если не быть потомком
 родителей славных, в очень богатом доме.¹⁵³
 От безвыходных бедствий нет недостатка в защите
 благороднорождённым.
 Тем, о ком трубят, что они из домов именитых,
 и честь достаётся, и слава. Деяния знатных
 не похищает время, их доблесть
 даже в смерти блистает.
- Лучше отказаться от победы постыдной,
 чем завистью, силой свергать справедливость.

¹⁴⁸ Сказав это, Менелай уходит вместе со своими слугами. Пелей обращается к Молоссу и Андромахе.

¹⁴⁹ Очевидно, они собираются идти домой втроём. Служанка, ранее сопровождавшая Пелея, больше не упоминается. Возможно, опасаясь, что ссора перейдёт в резню, она убежала.

¹⁵⁰ На Менелая.

¹⁵¹ В оригинале – «тропаῖον», т.е. «трофей», памятник, воздвигавшийся в том месте, откуда враг начал отступление.

¹⁵² Эта хоровая партия переведена свободным стихом, без попыток имитации сложного размера оригинала.

¹⁵³ Интересное замечание Стивенса (с. 188): «Воспевание благородного рождения и богатства здесь выражается в форме пожелания, высказанного от первого лица, насчёт будущего, которое в действительности не может наступить. Подобная же условность действует в “Алк[есте]” (строка 473), где хор стариков поёт: “О, как бы я хотел иметь такую жену, как Алкеста”. Стилизованная природа начальных строк также выражается в отрицательной половине желания: возможно, хор на самом деле не полагает, что, если ты не родился в благородной семье, то лучше бы ты вовсе не появлялся на свет». Это замечание, будучи остроумным, всё же, кажется, вкладывает в слова хора смысл, превосходящий намерение автора.

Вначале подобное сладостно смертным,
но со временем чахнет,
и тогда в нареканиях дом утопает.
Вот это хвалю я, вот к этому жизнь направляю –
не обладать властью, преступающей справедливость,
ни в доме моём, ни в городе.

О, старец, потомок Эака,
я верю теперь, что с лапифами против кентавров
бился копьем ты славнейшим,¹⁵⁴
что на Арго-корабле¹⁵⁵ по влаге, гостям враждебной,
ты проходил Симплегады морские,¹⁵⁶
славное плаванье совершая,
что прежде, когда знаменитый град Илионский
Зевсов сын¹⁵⁷ опоясал убийством,
то, с ним разделяя славу,
в Европу ты возвратился.¹⁵⁸

КОРМИЛИЦА

Подруги милые, как всё же за бедою
беда торопится! Ах, что за день ужасный!
Там, в доме, госпожа (о Гермионе слово),
отцом покинута, раскаяньем томима¹⁵⁹
за то, что умертвить хотела Андромаху
и мальчика её, убить себя решила!
Бойтся, как бы муж, взбешён её проступком,
её не выгнал прочь и не предал позору,
а то и не убил за умысел негодный.¹⁶⁰
Хотела в петлю лезть, её с трудом немалым
сдержали стражники, ещё и меч забрали,
который правою взяла она рукою.
Так мучится она, раскаиваясь горько,
свой заговор кляня. А я уже устала

¹⁵⁴ Лапифы – легендарное племя, жившее в северной части Фессалии и на Пелионе. Битва лапифов с кентаврами произошла во время пира, на который первые пригласили последних. Кентавры, не в меру выпив, вознамерились похитить жён лапифов.

¹⁵⁵ Пелей был также одним из аргонавтов.

¹⁵⁶ Симплегады – скалы, плававшие у входа в Понт Эвксинский. Сталкиваясь, они уничтожали корабли.

¹⁵⁷ Геракл, сын Зевса и Алкмены, жены героя Амфитриона.

¹⁵⁸ Имеется в виду более ранний, чем Троянская война, поход Геракла на Трою. Геракл спас от чудовища Гесиону, дочь троянского царя Лаомедонта. Не получив от царя обещанной награды, разрушил Трою и поубивал всех сыновей Лаомедонта, кроме юного Приама.

¹⁵⁹ Вопреки прочим исследователям, Стивенс (с. 192) испытывает сомнения в том, что чувство раскаяния как такового, в отрыве от осознания личной осквернённости или страха наказания, было известно во времена Еврипида. Как бы там ни было, ясно, что Гермиона думает о возмездии, которое готовится для неё, и предпочитает принять смерть от собственной руки.

¹⁶⁰ Гермиона, скорее всего, преувеличивает опасность своей ситуации, она ведь только угрожала Андромахе и плохо с ней обращалась, но до убийства дело пока не дошло. Впрочем, молодая женщина уже раньше довела себя до такого состояния, что ссора с Пелеем стала последней каплей, вызвавшей нервный срыв. Эта строка иногда считается подложной.

- бедняжку от петли оттаскивать, подруги!
Я умоляю вас: пойдите в дом, не дайте
погибнуть госпоже!¹⁶¹ Не так друзьям привычным
мы склонны доверять, как людям незнакомым.
- Хор Мы правда слышим слуг, кричащих за стеною
про то же самое, что ты пришла поведать.
Бедняжка, видимо, сама теперь покажет
своё раскаянье. Она из дома вышла,
избавившись от слуг, желая смерти скорой!
- Гер.¹⁶² Ах, горе горькое!
Себе я вырву волосы,
лицо ногтями растерзаю!¹⁶³
- Корм.¹⁶⁴ Дитя, что сделаешь? Себя обезобразишь?
- Гер. Ай-ай! Ай-ай!
Долой с волос моих! Взвивайся в небо,¹⁶⁵
тонкотканый покров!
- Корм. Дитя, прикрой же грудь! Стяни обратно пояс!¹⁶⁶
- Гер. Что толку груди тканью покрывать?
Ясны, всеочевидны, неприкрыты
проступки против мужа!
- Корм. Легко ль в соперницу вонзать иголку смерти!¹⁶⁷
- Гер. О дерзости своей губительной стенаю,
свершённой мною, проклятой,
да, проклятой в глазах людей!

¹⁶¹ Стивенс (с. 193): «Подобное действие хора было бы уникальным, однако появление Гермiony рассчитано так, чтобы избавить его от этого нетрадиционного поступка».

¹⁶² Плач Гермiony переводится вольным стихом.

¹⁶³ Стивенс (с. 195): «Вырывание волос и особенно раздирание лица и груди ногтями были традиционными выражениями глубокой скорби. <...> Согласно Плутарху (Сол[он] 21), Солон счёл необходимым запретить <...> [подобное поведение] на похоронах».

¹⁶⁴ Благоразумие Кормилицы выражается в том, что её строки написаны обычным ямбическим триметром.

¹⁶⁵ Более точно, но менее поэтично: «Поднимись на воздух» («ἔρρ' αἰθέριον»). Читатель может взять этот вариант, при желании.

¹⁶⁶ Стивенс (с. 195): «Эти строки подразумевают, строго говоря, что платье Гермiony разорвано и её груди обнажены, однако [во время постановки], возможно, не было попытки передачи подобных вещей реалистически. Роль Г[ермионы], разумеется, исполнялась мужчиной».

¹⁶⁷ Эта строка непроста для перевода. В оригинале используется идиоматическое выражение «шить (для кого-либо) убийство» («φόνον ράψασα»). Дословный перевод строки: «(Ты) страдаешь, убийство сшив сопернице своей?» Анненский переводит так: «Сопернице сработав саван, страдаешь?» Можно перевести очень точно: «Сопернице своей убийство сшив, страдаешь?», но это не звучит хорошо по-русски, поэтому пришлось слегка перефразировать, сохраняя метафору шитья.

- Корм. Супруг тебя простит за то, что ты ошиблась!
- Гер. Зачем ты вырвала меч из рук моих?¹⁶⁸
Верни его, друг мой, верни, чтоб я пронзила себя!
Зачем ты удавку отняла у меня?
- Корм. А что прикажешь мне: смотреть на смерть безумной?
- Гер. Что за горькая участь!
Где ты, милое пламя костра?
Как подняться на скалы
возле моря, возле горного леса,
как погибнуть и стать заботой богов подземных?
- Корм. Зачем так мучиться? Мы все хлебнём несчастий,
богами посланных, кто раньше, а кто позже.
- Гер. Отец, ты бросил, бросил меня на песке,
одну-единёшеньку, без весла, погружённого в море!
Убьёт меня, точно убьёт меня муж мой!
Уже не пожить мне
под этой брачною кровлей!
К изваянью какого бога метнуться с мольбами?
Обнять ли рабыней колени рабыни?¹⁶⁹
Из фтийского края
птицей бы вырваться иссиня-чёрной
или судном сосновым,
прошедшим вдоль тёмно-синего взморья
на впервые намокших вёслах!¹⁷⁰
- Корм. Твою несдержанность,¹⁷¹ дитя, я не хвалила,
когда с троянкой ты жестоко обращалась,
и ныне не хвалю испуг твой непомерный.
Конечно, брак с тобой супруг твой не расторгнет
из-за ничтожных слов какой-то чужеземки.
Не пленницей тебя из Трои он доставил.
Дочь знатного отца, с огромным ты приданым¹⁷²
пришла из города не среднего значенья.
Насчёт родителя совсем, дитя, не бойся:
не бросит он тебя, не даст прогнать из дома.
Теперь иди вовнутрь, не надо здесь, у двери,
показываться всем, чтоб не было позора,

¹⁶⁸ Здесь в рукописях неясность. Не исключено, что Гермiona сначала обращается к одному из слуг. В этом случае строка будет звучать так: «Зачем ты вырвал меч из рук моих?»

¹⁶⁹ Т.е. унизиться и просить прощения у Андромахи.

¹⁷⁰ Корабль Арго, отправившийся в своё первое плавание.

¹⁷¹ Или «твоё излишество».

¹⁷² По древнегреческим обычаям Неоптолем, отвергнув Гермionу, был бы обязан вернуть это приданое её семье.

Хор не то тебя, дитя, на улице увидят.¹⁷³
А вон уже идёт какой-то чужестранец
и к дому вашему стремительно подходит!

ОРЕСТ

Иноплеменницы, скажите: сын Ахиллов –
хозяин этих стен и царского дворца?¹⁷⁴

Хор Всё так. А ты-то кто, что спрашиваешь это?

Ор. Я Агамемнона и Клитемнестры сын,
по имени Орест. Иду же я в Додону,
где прорицает Зевс.¹⁷⁵ Поскольку я теперь
во Фтии, то хочу о родственнице близкой,
спартанке, разузнать, хорошая ли жизнь
у Гермiony здесь. Хотя её равнины
от наших далеки, она мне дорогá.

Гер. О, пристань морякам, побитым лютой бурей,
сын Агамемнона, я у колен твоих
молю о милости! Взгляни, какое горе
со мной произошло! Нет, не слабей гирлянд¹⁷⁶
вокруг твоих колен я обвиваю руки!

Ор. Как!
Что это? Прихоть глаз? Неужто вот она¹⁷⁷ –
хозяйка этих мест и дочь Менелая?

Гер. У Тиндаридовой Елены и отца
одна я родилась. Ты вовсе не ошибся.

Ор. О, Феб, целитель наш!¹⁷⁸ Уйми лавину бед!
В чём дело? От богов, от смертных ты страдаешь?

Гер. Отчасти от себя. И муж мой виноват,
и кто-то из богов. Повсюду мне погибель!

Ор. У молодой жены, пока что без детей,
какое бедствие не связано с постелью?

Гер. Да, так оно и есть. Ты ловко вёл меня.¹⁷⁹

¹⁷³ Эта строка в некоторых изданиях даётся как подложная, потому что повторяет уже сказанное. Впрочем, такое повторение может выражать суетливость Кормилицы, как считает Стивенс. В Древней Греции женщине не полагалось находиться вне дома, где с ней легко могли заговорить прохожие и проч., что нанесло бы урон её чести. В трагедиях часто подчёркивается, что женщине находиться на улице без сопровождения мужа или родственников, а тем более разговаривать с незнакомцами, в высшей степени неприлично. См. «Ифигению в Авлиде», где поведение Клитемнестры радикально меняется, как только она узнаёт, что Ахилл не является её будущим зятем и что, следовательно, она находится рядом с чужаком.

¹⁷⁴ Стивенс (с. 199): «Орест не видит Гермiony до тех пор, пока она не заговорит <...>. Может быть, сначала Гермiona отступает и смешивается с женским хором, или же теперь она почти сошла со сцены вместе с Кормилицей, чтобы [потом] вернуться <...>».

¹⁷⁵ Оракул Зевса в Додоне – самый древний в Греции. Слова бога угадывались в шелесте листьев священных дубов. Развалины Додоны, вместе с великолепным театром, сохранились.

¹⁷⁶ При формальной мольбе о помощи проситель держал в руках оливковую ветвь, украшенную веночками из лавра или шерсти.

¹⁷⁷ Орест поражён, увидев обычно надменную Гермiony в таком страхе и унижении.

¹⁷⁸ Равноправный вариант перевода: «О, Феб, спаситель наш!»

¹⁷⁹ Гермiona хочет представить дело так, будто она рассказывает о своей беде, лишь уступая настойчивым расспросам Ореста.

Ор. Другое твой супруг предпочитает ложе?¹⁸⁰
 Гер. Супруги Гектора, недавно взятой в плен.
 Ор. Ах, как нехорошо! Один в две спальни ходит!
 Гер. Такие вот дела. За то и мстила я.
 Ор. Сплела ты заговор, как женщине пристало?¹⁸¹
 Гер. Затеяв смерть и ей, и выродку её!
 Ор. И ты убила их, иль помешало что-то?
 Гер. Старик Пелей пришёл, бесправных пожалев.
 Ор. А кто-нибудь с тобой в убийстве был замешан?¹⁸²
 Гер. Отец для этого из Спарты приезжал.
 Ор. И старческой руки не смог он пересилить?
 Гер. Скорей, почтения.¹⁸³ И бросил тут меня.
 Ор. Понятно. И теперь боишься ты супруга.
 Гер. Боюсь! Что тут сказать? Убьёт – и будет прав!
 Но я прошу тебя, молю семейным Зевсом:¹⁸⁴
 отсюда ты меня подальше увези,
 хотя бы в дом отца! Мне мнится, эти стены
 заговорили вдруг и гонят прочь меня.
 Все фтийцы мне враги. Вдруг муж вернётся раньше
 из храма Фебова? Ведь смерти он предаст
 меня позорнейшей, а то и чужеземка,
 вчерашняя раба, мне станет госпожой!
 Ор. Но это зло твоё, как ты его свершила?¹⁸⁵
 Гер. Словами женщин я погублена дурных,
 которые мой ум гордыней разрыхляли:
 «Как долго пленнице, ничтожнейшей рабе,
 ты будешь позволять в постель твою ложиться?
 Клянусь владычицей,¹⁸⁶ в моём доме она
 не видела бы свет, моим упившись мужем!»
 А я, наслушавшись немолчных тех Сирен,
 коварных, опытных, лукавых, говорливых,¹⁸⁷
 раздулась глупостью. Что за нужда была

¹⁸⁰ Еврипид мастерски начинает суммировать первую половину трагедии, одновременно освежая память зрителей, удовлетворяя страсть греков к смакованию подробностей и создавая передышку перед следующим броском. Это повторение служит ещё одной, драматической цели: Орест тактично сам спрашивает Гермению о том, что случилось, избавляя её от дополнительной трудности навязывать свой рассказ мужчине, пусть и родственнику.

¹⁸¹ О жестокости и коварстве женщин, когда нужно защищать их собственные интересы, Еврипид говорит часто. Следует помнить, что всячески мстить и вредить врагам в Древней Греции считалось добродетелью, поэтому в словах Ореста нет осуждения.

¹⁸² Переведено точно по оригиналу. Орест говорит так, как будто убийство удалось. Возможно, он из чувства такта не хочет говорить о неудаче заговора. Впрочем, слово «φόνος» может иногда означать «попытку убийства». Здесь для перевода выбрано прямое значение слова, потому что так создаётся психологически более сложная и интересная ситуация. Для несогласных с моим выбором предлагается следующий вариант: «Был кто-нибудь с тобой замешан в покушении?»

¹⁸³ Гермение стыдно признаться в том, что её герой-отец спасовал перед немощным стариком, и она пытается оправдать его.

¹⁸⁴ В оригинале – «ὀμόβυιος Ζεὺς», т.е. «родовой», «семейный» Зевс, защищающий интересы родственников.

¹⁸⁵ В рукописях эта строка даётся Оресту. Некоторые редакторы, по причинам, которые не представляются мне убедительными, приписывают её Гермению.

¹⁸⁶ Скорее всего, Гёрой, богиней брака.

¹⁸⁷ Эта строка считается подложной.

мне мужа сторожить? Чего мне не хватало?
Была богатою, и в доме госпожой,
законных бы детей супругу нарожала,
а та плодила бы им слуг-полурабов.
Ни в коем случае (опять я повторяю)
мужчина с разумом, имеющий жену,
не должен допускать в супружеские стены
подружек всяческих, наставниц в деле зла.
Одна из выгоды семью твою увечит,
другая, согрешив, не хочет быть одной,
а многих похоть жжёт. От этого приходит
в дома мужей болезнь. Заприте же ваш дом,
засовы и замки повесьте на ворота!
Здоровья для семьи приём таких гостей
никак не принесёт, а зла доставит много.

Хор Ты слишком языком род женщин исхлестала,
что извинительно, хотя свои пороки
пристало женщинам закрашивать словами.

Ор. Да, прав был тот, кто смертных научил
к словам противников прислушиваться чутко.
Узнав о хаосе, внесённом в эти стены
женою Гектора,¹⁸⁸ враждующей с тобой,
я ждал, что ты решишь:¹⁸⁹ останешься ли в доме,
покинешь ли его, боясь посягновенья
служанки собственной, добытой на войне.
И прибыл я сюда не по твоим призывам,¹⁹⁰
но чтобы встретиться, и, если ты позволишь,
с тобой уехать прочь. Ведь ты была моей!
Тебе навязан брак порочностью отцовской.
Перед вторжением в троянские пределы
сначала мне тебя он в жёны обещал,
потом же этому,¹⁹¹ как только Троя сгубит.
Когда Ахиллов сын вернулся в эти земли,

¹⁸⁸ Оресту явно нравится Гермiona, и поэтому он отодвигает даже не называемого по имени Неоптолема, своего соперника, на второй план по сравнению с великим Гектором, называя Андромаху не «вдовой» его, а «женой».

¹⁸⁹ Стивенс (с. 206): «Ясно, что Ор[ест] может теперь смело признать, что его присутствие не случайно и что его неведение ситуации <...> было напускным; впрочем, непонятно, зачем ему это делать».

¹⁹⁰ Т.е. не в ответ на письма, которые ты посылала своим родственникам, требуя от них положенной тебе помощи.

¹⁹¹ Орест опять не называет ненавистного ему Неоптолема по имени, но и со свойственной ему осторожностью воздерживается от оскорблений. В оригинале – «тому, кто тобой ныне владеет» («τῷ νῦν σ' ἔχοντι»). «Ахиллово отродье» Анненского – явный перебор.

отец твой был прощён,¹⁹² того¹⁹³ же я молил
расторгнуть брак с тобой. О прошлом я поведал,
о нынешней беде,¹⁹⁴ что взять мне в жёны можно
одну из родственниц, других же нелегко,
поскольку я свой дом изгнанником покинул.
А этот, обнаглев, кричал, что мать убил я
и что на мне лежит кровавый взор богинь.¹⁹⁵
Итак, под тяжестью домашних злоключений
я всё страдал, страдал и, горестью задавлен,
отправился назад, неволей, без тебя!
Но ныне жизнь твоя внезапно изменилась,
ты здесь беспомощна и ввергнута в несчастье.
Поедем-ка домой. Тебя верну отцу.
Могущественна кровь, и в средоточьи бедствий
нет ничего сильнее нам родственного друга.¹⁹⁶
Гер. Вопрос с замужеством отец мой сам решит
и всё уладит здесь.¹⁹⁷ Не мне об этом печься.
Из дома этого вези меня скорее,¹⁹⁸
пока не прибыл муж и не схватил меня,
пока старик Пелей, узнав, что я сбежала,
в погоню конную не бросился за мною!
Ор. Не бойся старика. Да и Ахиллов сын

¹⁹² Т.е. Орест простил Менелая за то, что тот нарушил своё обещание дать ему Гермиону в жёны. Стивенс (с. 207): «Едва ли [это заявление] соответствует строке 967 [«Тебе навязан брак порочностью отцовый»], однако здесь, по-видимому, присутствует аллюзия на пророчество Гелена о том, что Троя может быть взята только с помощью Н[еоптолема], так что у Менелая была хорошая причина умиловать его». Гелен – один из девятнадцати сыновей царя Трои Приама и Гекубы. Обладал даром пророчества, был птицегадателем. После взятия Трои Гелен, сдружившийся с Неоптолемом, посоветовал ему возвращаться на родину по суше, благодаря чему Неоптолем, доставшаяся ему в добычу Андромаха и сам Гелен избежали гибели во время морской бури, обрушившейся у острова Эвбея на ахейское войско. Гелен отправился к молоссам, основал город в Молоссии и поселился там. Женился на Деидамии, матери Неоптолема. Согласно рассказу Вергилия, по завещанию Неоптолема Гелен получил в жены Андромаху и часть царства в Эпире, где создал маленькую Трою («новый Пергам»), дал стране имя Хаонии и царствовал в ней до конца своей жизни. Гелена посетил Эней во время своих странствий. У Гелена и Андромахи родился сын Кестрин. Умирая, Гелен передал власть Молоссу.

¹⁹³ Неоптолема.

¹⁹⁴ Орест был осквернён, потому что убил свою мать, Клитемнестру. Он был вынужден бродить по свету в ужасном состоянии, порой близком к безумию. Никто, кроме родственников и дружественных семей, связанных обязательствами гостеприимства, не имел права оказывать ему помощь.

¹⁹⁵ Это Эринии, богини мщения, преследовавшие Ореста и видимые только ему. Неоптолем либо знал об их присутствии рядом с Орестом, либо выразился фигурально.

¹⁹⁶ Последние две строки речи Ореста некоторые исследователи назначают хору.

¹⁹⁷ Я думаю, что Гермиона имеет в виду не своё будущее замужество с Орестом, а своё настоящее замужество и развод с Неоптолемом. Стивенс понимает эти строки по-иному, делая следующее замечание: «Орест прямо не просил руки Гермионы, однако намекнул, что это соответствовало бы его желанию, и для неё естественно ответить, что обязанностью её отца является разрешение сложностей, связанных с её повторным выходом замуж (за Ореста или кого угодно). Для этого потребуется развод с Неоптолемом, поскольку ей ещё ничего не известно о намерении Ореста сделать её вдовой».

¹⁹⁸ Стивенс (с. 209): «Она могла бы сэкономить время, сократив свои раздумья о характере женщин, однако эта непоследовательность оправдывается драматической условностью».

тебя пусть не страшит. Как он меня обидел!
Но сеть расставлена, и сплетена искусно,
и, недвиж́имая, ему готовит смерть
от этой вот руки! О прочем умолчу я,
но дело сделанным утёсы Дельф увидят!
Убийца матери, ему я покажу,
коль поклялись не зря мои друзья-пифийцы,
что брать не стоило мою невесту в жёны!
Напьётся горьких слёз, у Феба за отца
возмездья требуя!¹⁹⁹ Ему не откупиться
раскаяньем теперь, но бог ему заплатит!²⁰⁰
По милости его,²⁰¹ от грозных слов моих²⁰²
умрёт в бесчестии,²⁰³ вражды моей отдавав.
Судьбу врагов своих умеет бог разладить,
не позволяя им кичиться надо мной!

Хор²⁰⁴ О, Феб, обнёсший холм в Илионе стенами крепкими,
и ты, царь морской,²⁰⁵ с колесницы хлещущий
иссиня-чёрных коней!²⁰⁶
Вы зачем же лишили чести
то, что вы со́здали сами,²⁰⁷

¹⁹⁹ Строго говоря, Неоптолем требовал у Аполлона удовлетворения за участие в убийстве Ахилла во время своего первого визита в Дельфы. Теперь же Неоптолем пошёл просить у бога прощения за своё нечестие. Впрочем, Орест делает это ясным в следующем предложении.

²⁰⁰ Теперь становится ясной истинная причина появления Ореста в доме Неоптолема. Узнав, что хозяин в отлучке, он поручил своим друзьям расправиться с ним, а сам сначала пришёл забрать Гермину.

²⁰¹ Аполлона.

²⁰² В этих словах может проявляться ирония Еврипида. Не сам Орест, но лишь его «обвинения» примут участие в физической расправе над Неоптолемом. Впрочем, как будет видно далее, вопрос о том, присутствовал ли сам Орест при убийстве своего соперника, остаётся нерешённым.

²⁰³ Неоптолем никогда не вернулся из Дельф. Рассказы о его смерти варьируются, но ясно, что он был там убит. Стивенс (с. 210) : «Понятие о том, что боги <...> могут исполнять свои намерения посредством смертных, действующих по собственным мотивам, знакомо по Эсхилу и Софоклу. Однако <...> есть огромная разница между ретроспективным осознанием, что боги действовали таким образом, и циничной самонадеянностью, с какой Орест предсказывает, что Аполлон примет участие в покушении, которое задумал он со своими друзьями».

²⁰⁴ Эта хоровая партия написана размером, позволяющим близко воспроизвести его в переводе, что и было сделано.

²⁰⁵ Посейдон.

²⁰⁶ В некоторых рукописях – «кобылиц». В нашем переводе поставлено «коней» как из соображений размера, так и потому, что неизвестно точно, правил ли Посейдон исключительно кобылицами.

²⁰⁷ В книге 21 «Илиады» Гомер рассказывает про троянского царя Лаомедонта, что по воле Зевса у царя в годовом рабстве оказались Посейдон и Аполлон, наказанные за поддержку бунта Геры. Посейдон построил стену вокруг Трои, а Аполлон пас царских овец (либо Посейдон и Аполлон вместе выстроили стены). Лаомедонт обещал принести им в жертву весь скот, уродившийся за год (либо приплод кобылиц), но не сдержал обещания. В отместку Аполлон потребовал приносить в жертву девушек, а Посейдон наслал на город чудовище, пожирившее людей. Для избавления города от напасти ему в жертву должна быть принесена дочь Лаомедонта Гесиона. Но её спас Геракл, убив чудовище. Непонятно, почему Аполлон после всего этого встал на сторону троянцев.

богу копьѣ, Эниáлию,²⁰⁸ выдав
бедную, бедную,
брошенную Трою?

Как много колесниц запрягли вы конями дивными,
сколь многих бойцов без венков²⁰⁹ оставили
у Симоэнта,²¹⁰ в крови!
Илионских царей не стало,
все они поумирали,
боги уж не почитаются в Трое
жертвенным пламенем,
благовонным дымом!

Погиб Атрид²¹¹ от хитрых ладоней жены,²¹²
в обмен принявшей смерть от своих же детей
за убийство это.
Так божье, божье веленье вещее²¹³
исполнилось на ней, когда, покинув Аргос,
Агамемнона сын в священные стены вошёл,²¹⁴
погубитель матери!
Бог мой! О, Феб! Как поверить всему?

И толпы жён в собраниях греков зашлись²¹⁵
плачем по бедным детям, а вдовы, свой кров
бросив, удалились
к другим супругам. Не на тебя одну,²¹⁶
не на один твой род обрушились несчастья.
Вся Эллада больна, больна! По фригийским полям,
плодородным, тоже смерч
прошёл, аидовой кровью кропя!

Пел. Вы, жёны фтийские, ответьте на вопрос:
недавно слышал я, хоть и не очень внятно,
что Менелая дочь покинула свой дом,
что нет её в стране, и я пришёл проверить,

²⁰⁸ Эниалий (Εὐαλίος), т.е. «Воинственный» – прозвище бога войны Ареса.

²⁰⁹ Здесь борьба атлетов на играх, когда победитель получает венок, противопоставляется борьбе воинов на бранном поле, когда победитель остаётся в крови и без венка.

²¹⁰ Симоэнт (Σιμόεις) – река на Троянской равнине, брала начало у подножия горы Иды.

²¹¹ Агамемнон, сын Атрея.

²¹² Дословно эта строка звучит так: «Погиб Атреев сын от ладоней жены». Греческое слово «πλαάμη» означает как «ладонь», так и «хитрость». Перевод пытается сохранить оба значения. Жена Агамемнона, Клитемнестра, была убита собственным сыном, Орестом, при активном содействии его родной сестры Электры.

²¹³ Это место, до конца строфы, плохо сохранилось. Перевод старается следовать рукописям, однако оригинальный смысл уловить трудно.

²¹⁴ Имеется в виду святилище Аполлона в Дельфах, куда Орест пришёл просить прощения за убийство матери.

²¹⁵ Интерпретация некоторых мест этой строфы тоже вызывает трудности. Перевод старается придерживаться как можно ближе рукописной традиции.

²¹⁶ Хор может обращаться либо к Андромахе (более вероятно), либо к Гермione.

насколько верен слух, ведь о судьбе родных²¹⁷
заботится семья, когда они в отъезде.

Хор Пелей, всё правильно. Мне было бы грешно
умалчивать о зле, когда была я рядом:
царица-то и впрямь сбежала из дворца.

Пел. Но чем напугана? Рассказывать закончи!

Хор Боясь, как бы супруг не выгнал прочь её.

Пел. За то, что мальчику погибель замышляла?

Хор Всё так. И пленнице насильственную смерть.

Пел. С отцом она ушла? С другим ли провожатым?

Хор Сын Агамемнона увёл её от нас.

Пел. С надеждою на что? Стремясь на ней жениться?

Хор И внуку твоему приготавливая смерть.

Пел. В засаде затаясь? В сражении открытом?

Хор В храм чистый Локсия²¹⁸ с дельфийцами придя.²¹⁹

Пел. Бог мой! Какой кошмар! Пусть кто-нибудь²²⁰ скорее
к пифийскому бежит святилищу, и там
расскажет обо всём нам дружественным людям,
пока Ахиллов сын от вражьих рук не пал!

ВЕСТНИК

Вот ужас-то!
Эх, что за новости я ныне, горемычный,
несу тебе, старик, и близким господина!²²¹

Пел. Ай-ай! Мой вещий дух²²² беду предвосхищает!

Вест. Нет внука твоего! Узнай об этом, старый
Пелей! Его совсем изранили мечами
дельфийцы некие, а также гость микенский!²²³

²¹⁷ Пелей пришёл защищать интересы своего сына Неоптолема.

²¹⁸ В оригинале – «ἀγυοῖς ἐν ἱεροῖς Λοξίου», что не обязательно означает само здание храма Аполлона, но также и всю окружающую территорию, т.е. «храм» в широком смысле слова, священное место.

²¹⁹ В оригинале – «Δελφῶν μέγα». Это можно понять двояко: (1) при содействии дельфийцев (не обязательно присутствуя лично); и (2) в компании дельфийцев (находясь вместе с ними). Таким образом, Орест мог и сам принять участие в убийстве Неоптолема. То, что у него не было бы достаточно времени для поездки в Дельфы, Еврипида не волнует. Античная трагедия обращает мало внимания на подобные детали, охотно жертвуя реализмом ради создания иллюзии неостановимого, сгущённого действия. Для перевода выбран второй вариант, как показывающий Ореста в более мужественном свете. Если читатель предпочитает первый вариант, то предлагается следующая замена: «В храм чистый Локсия дельфийцев подослав». Возможно, корифей специально даёт нечёткий ответ Пелею, чтобы оставить себе место для самозащиты, если она потом потребуется.

²²⁰ Одно из частых указаний на присутствие нескольких слуг, спутников или членов свиты рядом с персонажем трагедии. Это присутствие могло просто подразумеваться, так что на сцене не обязательно находились дополнительные актёры.

²²¹ Неоптолема.

²²² В оригинале – «πρόμαντις θυμός», т.е. «вещий дух» или (как в словаре Дворецкого) «вещее сердце». Нечто божественное в человеке, обладающее всецелым знанием.

²²³ Эта строка отсутствует в некоторых рукописях и удаляется некоторыми редакторами, потому что в ней говорится об участии Ореста в убийстве Неоптолема. Впрочем, текст можно понять (с некоторой натяжкой) и просто как указание на то, что Орест был одним из заговорщиков, но не обязательно присутствовал лично при убийстве.

- Хор А! А! Да что с тобой? Ты что, старик? Не падай!
Давай держись! Пел. Ну, всё! Пропал я совершенно!
Отнялся голос мой, и руки опустились!²²⁴
- Вест. Послушай мой рассказ, коль ты и впрямь желаешь
за близких отомстить. Встань прямо, будь смелее!
- Пел. Судьба! Как под конец моих годов преклонных
меня, злосчастного, ты смертью окружила!
Как сын единственный единственного сына
погиб? Рассказывай! Скорблю, но жажду слышать!
- Вест. Когда мы²²⁵ прибыли в дом Феба знаменитый,
три солнечных мы провели круговорота²²⁶
осматривая всё, глаза свои питая.
Вот это вызвало к нам подозренье.²²⁷ В толпы,
в круги сходился люд, соседствующий с богом.²²⁸
Сын Агамемнона,²²⁹ по городу гуляя,
всем на ухо шептал злокозненные речи:
«Вы видите его, как он обходит божьи
запасы²³⁰ золота, сокровищницы смертных,
приехав снова к вам, желая, как и прежде,
разграбить Фебов храм и вас лишить богатства?»²³¹
Поднялся в городе ожесточённый ропот,
властями полнится народное собрание,
и волей собственной²³² хранители сокровищ
приводят стражников под колоннады зданий.
А мы, купив²³³ овец, возвращённых на обильной
листве парнасских рощ, в неведении полном

²²⁴ «И руки опустились» – «φροῦδα δ' ἄρθρα μου κάτω». В словаре Дворецкого – «члены у меня отнялись», причём Дворецкий игнорирует предлог «κάτω» («вниз»). Такой перевод, со словом «члены» (напр. «Отнялся голос мой, и члены ослабели»), хотя и буквально точный, в современном языке неблагозвучен. Предлагались разные интерпретации, напр. «в землю сходит тело» (Анненский).

²²⁵ Вестник был одним из спутников Неоптолема, когда тот отправился в Дельфы.

²²⁶ Т.е. три дня.

²²⁷ Это звучит странно, потому что в Дельфы приезжало множество людей, в том числе иностранцев, и наверняка дельфийцы давно уже привыкли к виду незнакомых людей, расхаживающих и по городу, и по святилищу. Стивенс (с. 223) высказывает предположение, что подозрение вызвал именно Неоптолем, который ранее устроил в Дельфах скандал, обвиняя Аполлона в гибели своего отца, а теперь приехал с группой вооружённых людей и целых три дня разгуливал по всей местности, не ставя в известность дельфийские власти о своих планах, т.е. зачем он прибыл и желает ли он приносить жертву.

²²⁸ Т.е. дельфийцы, живущие по соседству со святилищем Аполлона.

²²⁹ Орест.

²³⁰ В оригинале слово «γύαλα», что дословно означает «пещеры», «впадины» и проч. Здесь, видимо, имеются в виду помещения, где хранилось жертвенное золото.

²³¹ Слов «и вас лишить богатства» в оригинале нет, они являются наполнителем.

²³² В оригинале – «ἰδίᾳ», т.е. «частным образом», «неофициально». Лица, ответственные за сохранность ценностей, не дожидаясь решения властей, всё ещё заседающих в народном собрании, решают сами, частным порядком, расставить стражу.

²³³ В оригинале – «λαβόντες». Первичное значение глагола «λαμβάνω» – «брать», однако иногда он может значить и «приобретать», «покупать». Неоптолем и его спутники не могли просто взять чужих овец. Они их, конечно, купили.

у храма собрались и, жертвенник²³⁴ увидев,
к проксéнам²³⁵ подошли и вещунам пифийским.
Один из них сказал: «О юноша, что́ скажем
в молитве божеству? Какого блага просишь?»
А тот: «Пред Фебом я за промах свой недавний
покаяться хочу. Я требовал от бога
за смерть родителя со мною расплатиться.»²³⁶
Тут стало ясно нам, что рассказы Ореста,
мол, господин мой лжёт и затевает злое,
перепугали всех. Он всходит²³⁷ под колонны²³⁸
святого здания, чтоб Фебу помолиться
перед самым алтарём, где полыхало пламя.²³⁹
А там с оружием в тени ветвей лавровых
скрывались воины, и Клитемнестрин отпрыск
был этому всему единственный зачинщик.
Открыто²⁴⁰ господин молиться начал богу,
злодеи же тайком, с преострыми мечами,
на бездоспешного напали Ахиллида!
Назад он отступил, не раненный смертельно,²⁴¹
и, меч свой выхватив,²⁴² с колонны возле входа²⁴³

²³⁴ Стивенс (с. 226) считает, что Еврипид имеет в виду так называемый Хиосский алтарь, расположенный перед храмом Аполлона. Алтарь был построен на средства граждан острова Хиос в V веке до н.э. Конечно, во времена описываемых событий этого алтаря ещё не было, но подобные анахронизмы обычны в древнегреческой трагедии.

²³⁵ Проксен – лицо, оказывавшее услуги гостеприимства, в данном случае, паломникам.

²³⁶ Неясно, чего именно требовал Неоптолем у Аполлона. Возможно, некоей платы золотом или ценными вещами. Не думается, впрочем, что им двигала жажда наживы. Скорее всего, ему было важно защитить честь своего рода, добившись от бога признания своей вины.

²³⁷ Стивенс (с. 227): «Н[еоптолем] теперь идёт вперёд один. Вероятно, его спутники, по меньшей мере, трое, включая вестника, остались вне храма. Нет никакого упоминания об их вмешательстве во время последующих нападений на Н[еоптолема]».

²³⁸ В оригинале – «ἔρχεται δ' ἀνακτόρων κρητῖδος ἐντός», досл. «(он) входит вовнутрь, к основанию храма», т.е. поднимается по ступеням на стилобат – верхнюю часть основания храма, на котором стояли колонны.

²³⁹ Иногда это место понимается в том смысле, что Неоптолем встал перед алтарём и начал сжигать жертвенное мясо. Мне такое толкование текста представляется натянутым. Думается, Неоптолем не успел начать приносить жертву, и на алтаре уже горело пламя, когда он вошёл.

²⁴⁰ Т.е. находясь на виду у заговорщиков. В оригинале – «κατ' ὄμματα στής» («встав [у них] на виду»).

²⁴¹ Видимо, заговорщики, долгое время просидевшие в тени, были ослеплены на несколько мгновений ярким пламенем, и поэтому их первое нападение не было эффективным.

²⁴² Еврипид прямо не упоминает меч. Глагол «ἐξέλκο» можно перевести и как «волочить», и как «вытаскивать». Может быть, мы имеем дело с сокращённым выражением «волочить ноги», однако последующее энергичное поведение Неоптолема противоречит этому толкованию, поэтому для перевода был выбран второй вариант. В этом случае получается, что Неоптолем пришёл приносить очистительную жертву богу, имея при себе меч. Вопрос о том, насколько это было нарушением правил, остаётся открытым. Возможно, он решил оставить меч при себе, заметив враждебное поведение дельфийцев.

²⁴³ Слово «παραστάς» определяется в словаре Дворецкого как «колонна», «столб», «пилястр». Стивенс (с. 229) высказывает предположение, что здесь имеется в виду «боковая стена пронаоса или входного портика». Ясно, что на этой колонне или стене висели доспехи, пожертвованные Аполлону, которыми Неоптолем решил воспользоваться в минуту смертельной опасности.

сорвал висевшие на кольшке доспехи.²⁴⁴
У алтаря²⁴⁵ он встал, боец, внушавший трепет,
и оглушительно сынам дельфийским крикнул:
«Зачем вам убивать пришедшего тропею
благочестивою? За что я погибаю?»
Но ни один из них, толпой стоявших рядом,
ни звука не издал. Взялись потом за камни.
Он, плотным градом их со всех сторон теснимый,
меч выставил вперёд, удары отражая,
щитом то здесь, то там умело прикрываясь.²⁴⁶
Бесплодный ворох стрел, и легковесных копий,
ремнями пущенных,²⁴⁷ и дротиков двуострых,
быков не тронувших,²⁴⁸ у ног его скопился.
Ты внука видел бы, как он искал спасенья
в пиррихе²⁴⁹ адовой! Когда же окружили
его со всех сторон, вздохнуть не позволяя,
покинул он алтарь, где жертвовались овцы,
на землю соскочив своим прыжком троянским,²⁵⁰
и стал крушить врагов. Они же, как голубки
при виде ястреба,²⁵¹ рассеялись мгновенно.
Тут многие от ран упали общей грудой,
давя самих себя в проходе слишком узком.
Крик жуткий, неблагодой в благом раздался месте,
удвоен эхом скал, и некое мгновенье

²⁴⁴ В оригинале стоит слово «τεύχη», что буквально значит «оружие», «доспехи». Анненский переводит это слово как «щит»: «щит срывает || С соседнего гвоздя». В таком переводе есть свой смысл, потому что у Неоптолема, раненного и преследуемого врагами, просто не было бы возможности надеть доспехи. Он мог успеть нацепить шлем и схватить щит, но вряд ли больше. Несмотря на это, в переводе было решено передать оригинал более буквально. Слов «возле входа» нет в греческом тексте, они вынесены из контекста. Следует заметить, что мы не можем знать с абсолютной точностью, как сам Еврипид представлял себе эти действия Неоптолема. Нельзя исключать и то, что царь всё-таки надел на себя доспехи. Это был бы далеко не первый случай, когда древнегреческая трагедия приносит реализм в жертву эффекту.

²⁴⁵ Это, видимо, уже Хиосский алтарь, находящийся перед храмом.

²⁴⁶ Это место написано не очень ясно. Мы знаем, что у Неоптолема есть: «τεύχη» («доспехи», «вооружение») и «ἀσπίς» («щит»). Поскольку щит является частью если не доспехов, то уж точно вооружения, то, видимо под этим словом здесь имеется в виду меч. Это толкование и принято в нашем переводе. Получается, что Неоптолем отражает град камней мечом и прикрывается щитом. Вполне вероятно, что Вестник, увлечённый рассказом и желая представить своего господина в наиболее выгодном свете, преувеличивает как число камней, летевших в Неоптолема, так и его способность отражать такое количество ударов.

²⁴⁷ В оригинале – «μεσάγκυλ'», т.е. копья, брошенные при помощи ремней, так называемых «месанкулов».

²⁴⁸ Т.е. не употреблённых по своему назначению, которое состояло в том, чтобы пронзать жертвенных быков.

²⁴⁹ Пирриха (πυρρίχη) – древний танец, который исполнялся вооружёнными воинами. Танец состоял из прыжков, приседаний и прочих движений, имитировавших движения тела в реальном бою. Высказывалось мнение, что пирриха получила своё название от прозвища Неоптолема «Пирр» («рыжий»).

²⁵⁰ «Τὸ Τρωϊκὸν πῆδημα» – вероятно, какой-то особенный длинный прыжок, которым были знамениты троянские воины.

²⁵¹ Равноправный перевод: «сόкола».

спокойно царь стоял, доспехами блистая.²⁵²
Но из святилища ужасный грянул голос,
нам жилы леденя, и воины воспряли,
опять кидаясь в бой. Тогда вот сын Ахилла
и рухнул, под ребро мечом ударен острым.
Лишился жизни он от рук мужей дельфийских,²⁵³
но многих и убил. Упавшего на землю
кто только не разил железом или камнем,
кто только не кромсал! Прекраснейшее тело
всё изувечено зияньем ран жестоких!
Герой поверженный, у алтаря лежавший,
был брошен за порог чертогов благовонных.²⁵⁴
А мы немедленно подняли господина
и привезли к тебе, чтоб ты его оплакал
и обрядил, старик, и положил в гробницу.²⁵⁵
Так бога, для других вещающего правду,
судящего людей по мере справедливой,
познал наш Ахиллид, придя просить прощенья.
Припомнил бог ему, как человек негодный,
давнишнюю вражду. Какая ж это мудрость?²⁵⁶

Хор²⁵⁷ Наш хозяин уже на носилках
из дельфийской земли прибывает.
Он злосчастен, мертвец, и злосчастен
ты, старик! Сын Ахилла вернулся,
но иначе – не как ожидал ты,
да и сам ты
ввергся в горькую долю злодеев!

²⁵² Можно с равным правом перевести «оружием блистая» (если не полагать, что Неоптолем успел надеть доспехи, выбегая из храма). Читателю предлагается выбрать тот вариант, который ему больше по вкусу. Это краткое мгновение, когда Неоптолем стоит спокойно, блистая солнечным светом, отражённым доспехами, и ожидая смерти, исполнено истинного величия.

²⁵³ Принадлежность этой строки оригиналу подвергается сомнению, на мой взгляд, недостаточно обоснованно.

²⁵⁴ В оригинале – «ἐκτὸς θυοδόκων ἀνακτόρων», что можно перевести буквально как «вне чертогов, полных благовонных курений». Здесь опять возникает вопрос, где же был убит Неоптолем – внутри храма Аполлона или у Хиосского алтаря перед храмом. Чёткого ответа на этот вопрос текст не даёт. Мне кажется, что сражение всё-таки не могло происходить внутри храма, потому что сама сцена, с метанием града камней, с блистанием доспехов на солнце, с грудой тел, давящих друг друга, более соответствует описанию битвы на открытом пространстве. Тогда выражение «благовонные чертоги» нужно понимать в широком смысле, как всю территорию храма.

²⁵⁵ Можно задаться вопросом, почему слуги Неоптолема не попытались защитить своего господина, который один сражался с толпой врагов. На это опять же ответа не даётся. Может быть, они просто трусили, или были оттеснены толпой, или бог наслал на них оцепенение. Возможно, что слуги своеобразно выполняли функцию хора – наблюдать за действием и комментировать его, никак в него не вмешиваясь.

²⁵⁶ «Мудрый» («σοφός») – традиционный эпитет Аполлона.

²⁵⁷ Хор выпевает (или корифей проговаривает) семь строк, написанных анапестом, передаваемым в переводе. В это время появляются слуги, несущие тело Неоптолема, и кладут его, наверное, на некое возвышение перед Пелеем (по объяснению Стивенса, с. 235).

Пел.²⁵⁸ Горе мне! Зло-то какое мне видится,
в руки беру его, в дом свой несу его.
Горе мне, горе! Ай-ай!
Град фессалийский, совсем уничтожен я!
Кончен! Безроден! Детей не осталось мне
в собственном доме!
Что за мученья такие! Какого же
друга позвать мне для слов утешения?
Губы, и щёки, и руки любимые!²⁵⁹
Что ж ты не пал под стеной илионскою,²⁶⁰
на берегах Симоэнта?

Хор В том случае, старик, его бы почитали,
героя мёртвого, и был бы ты счастливей.

Брачные узы,²⁶¹ вы дом погубили мой,
город вы этот смели, уничтожили!
Ай-ай! Э! Э! Ах, сынок!²⁶²
Если б женитьбой твоей злополучною
род мой, на благо потомства и родины,²⁶³
не отягчился!
Брак с Гермियोной, сынок, свёл в Аид тебя!²⁶⁴
Лучше б ей раньше погибнуть от молнии!²⁶⁵
Если бы кровью отца богородною,²⁶⁶
луком пролитою, Феба не вздумал ты,
укорять, смертный – бога!

²⁵⁸ Начинается плач Пелея, которому вторит корифей. Размер этого плача в переводе соответствует оригиналу. Заметьте, что корифей произносит сентенции, вкраплённые в плач, обычным ямбическим триметром (в переводе – шестистопным ямбом), который как бы выбивается из эмоционального пламени, слегка остужая его.

²⁵⁹ Пелей, очевидно, прикасается к частям тела Неоптолема, называя их. Сравните с подобной сценой оплакивания Пенфея в «Вакханках».

²⁶⁰ Оригинал можно перевести и так: «Почему же бог (δαίμων) не убил тебя под Илионом?» Однако слово «δαίμων» переводится и как «злой рок», «несчастный случай» и проч. Анненский тоже не вмешивает в это дело бога: «О, лучше бы вас заморозила смерть || На берегу Симунта...» Скорее всего, Пелей просто плачет о том, что Неоптолем не погиб под Троей. Такая смерть, в славной войне, пристала бы ему гораздо больше, чем гибель от руки заговорщиков.

²⁶¹ Т.е. женитьба Неоптолема на Гермियोной.

²⁶² Пелей обращается к духу своего внука, Неоптолема.

²⁶³ Может быть, указание на то, что этот брак был заключён из чистого расчёта, без каких-либо чувств с обеих сторон.

²⁶⁴ Эта строка и предшествующие три плохо сохранились, поэтому смысл угадывается.

²⁶⁵ Грамматически здесь непонятно, кто имеется в виду – Неоптолем или Гермियोной. Мнения комментаторов расходятся. Наверное, Пелей всё-таки жалеет, что Зевс не поразил молнией Гермियोной, а не своего единственного внука, ведь тогда результат для него был бы тот же, что и сейчас. Впрочем, возможно, что в испуге он таким образом попрекает Неоптолема. Если читатель предпочитает такую интерпретацию, то он может воспользоваться следующим вариантом строки: «Лучше бы пасть тебе раньше от молнии!»

²⁶⁶ Ахилл был сыном Пелея, внука Зевса (по отцовской линии).

Хор От-то-то-то-то-той!²⁶⁷ Оплачу господина
достоинным плачем погребальным!

Пел. От-то-то-то-то-той! Тебе я вторить буду,
старик и дряхлый, и несчастный!

Хор Судьбою правит бог, и бог содеял горе.

Пел. Милый мой, дом опустошил ты!
Горе мне, как мучаюсь я!²⁶⁸
Бездетным бросил старика!

Хор Смерть, смерть нужна, старик, пока потомки живы!

Пел. Волосы не вырвать ли,
не ударить ли себя
ударом гибельным по голове? О, город!²⁶⁹
Лишил меня Феб детей обоих!²⁷⁰

Хор Как ты страдал, старик, и сколько видел горя!
И как ты будешь жить отныне?

Пел. Бездетен, одинок, в несчастьях безграничных
я простадаю до Аида!

Хор Тебе счастливый брак напрасно дали боги!²⁷¹

Пел. Сгинуло всё, выше взлетело,
чем стая самохвальных слов!²⁷²

Хор Остался ты один, в жилище одиноком!

Пел. Город, город, нет тебя!²⁷³
Скипетр, прочь! Пади во прах!²⁷⁴
А ты ещё меня увидишь, дочь Нерей,²⁷⁵
в пещере ночной²⁷⁶ погибшим, павшим!²⁷⁷

²⁶⁷ Восклицание горя, встречается также в «Фазтоне» и «Ионе». Здесь – «оттотототой». В переводе это восклицание чуть расширено из соображений размера.

²⁶⁸ Во второй строфе на одну строку больше, чем в соответствующей ей антистрофе. Значит, либо в строфе одна строка лишняя, либо в антистрофе одна строка утеряна. Чтобы не создавать лауну, в некоторых изданиях убирается эта строка.

²⁶⁹ Обращение либо к Трое, либо (более вероятно) к Фтии.

²⁷⁰ Т.е. и сына, Ахилла, и внука, Неоптолема – обоих мужчин, способных унаследовать его власть и имущество по прямой линии.

²⁷¹ Брак Пелея действительно был на редкость удачным. Его женой была морская нимфа Фетида, и она родила ему знаменитого сына, героя Ахилла. Тем горше было ему сознавать, что этот брак оказался бесплодным и с определённой точки зрения бессмысленным, потому что некому было продолжить его род.

²⁷² Т.е. хвататься больше нечем.

²⁷³ Сохранность этой строки вызывает сомнения, и было предложено несколько замен. Здесь эта строка переводится по большинству рукописей. Впрочем, вот и два широко принятых варианта: «Город, больше нет меня!» и «Города лишился я!» Читатель может выбрать тот вариант, который его больше устраивает.

²⁷⁴ В переводе сохраняются слова «во прах» или «на землю» («ἐλί γαῖαν»), которые удаляются редакторами, потому что не входят в размер. Вероятно, это пояснение актёру, что Пелей в полном отчаянии отбрасывает от себя скипетр.

²⁷⁵ Фетида. Стивенс (с. 241): «По этому сигналу Фетида готовится к выходу [на сцену]».

²⁷⁶ Возможно, имеется в виду пещера, в которой Пелей впервые овладел Фетидой. Здесь эта пещера любви превращается в «ночную» пещеру, т.е. место смерти.

²⁷⁷ Здесь в рукописях ремарка «на землю» («πρὸς γῆν»). Скорее всего, это опять указание актёру и к тому же ошибочное, потому что слова Пелея не нужно понимать буквально.

Хор²⁷⁸ Смотри! Смотри!²⁷⁹
Что там движется, кто появляется,
что за бог? Посмотрите же, девушки!
Божество²⁸⁰ в лучезарном эфире
приближается²⁸¹ к фтийским равнинам,
где привольно пастись лошадям!

ФЕТИДА

Пелей, Фетида здесь. Решив наш давний брак
уважить, я пришла, покинув дом Нереев.
Начну же я с того, что попрошу тебя
чрезмерно²⁸² не страдать от нынешних несчастий.
Не нужно бы и мне о детях горевать,
ведь я божественна и рождена от бога,
но умер всё-таки²⁸³ наш быстроногий сын,
Ахилл, родившийся, чтоб стать вождём Эллады.
Послушай же теперь, зачем явилась я.
Ты сына отвези, рождённого Ахиллу,
и рядом погребви с пифийским алтарём,
дельфийцам на позор.²⁸⁴ Пусть гроб его вещает
о крови, пролитой Орестовой рукой.
А эта пленница (об Андромахе слово)²⁸⁵
в молосские края отправится, старик,²⁸⁶
она с Геленом там сойдётся в мирном браке,
и сын поедет с ней, последний Эакид,
оставшийся в живых. Ему дано судьбою
непрерываемый, счастливый род царей
в Молоссии создать, ведь небо не допустит,
чтоб дом разрушился и твой, и мой, старик,

²⁷⁸ Корифей возвращается к анапесту, как бы закольцовывая сцену плача и подготавливая финальное появление Фетиды.

²⁷⁹ В оригинале – «ὦ ἰὸ!». Это восклицание можно перевести и как «О! О!».

²⁸⁰ Корифей понимает, что с неба спускается божество, однако он ещё не видит, какого оно пола. Все прилагательные и местоимения здесь мужского рода. Стивенс (с. 241) приводит интересное наблюдение Деннистона (John Dewar Denniston, 1887-1949), известного британского филолога-классика: «Когда боги появляются в конце трагедии, их божественность всегда устанавливается тотчас <...>, их личность же – никогда».

²⁸¹ Актёр, играющий Фетиду, вероятно, опускается «с небес» специальным краном и повисает в воздухе, готовясь произнести свою речь. Еврипид любил такие развязки.

²⁸² Понятие меры – одно из основных для античной эстетики. Красота – это гармоничное сочетание частей в некоем целом, причём части не обязательно должны быть «красивыми» сами по себе. Также и гармония внутреннего мира человека есть соблюдение меры в помыслах, эмоциях, страстях и желаниях. Чрезмерное ликование так же плохо, некрасиво и негармонично, как и чрезмерное горевание.

²⁸³ Боги, вступавшие в связь со смертными, оказывались втянутыми в человеческие страдания. Фетида приложила все усилия к тому, чтобы сделать Ахилла если не бессмертным, то, по крайней мере, неуязвимым для оружия, но всё было напрасно.

²⁸⁴ Предполагается, что дельфийцы не будут возражать, когда услышат, что такова была воля богов.

²⁸⁵ Андромаха может в это время тоже находиться на сцене, хотя намерение Еврипида точно не ясно.

²⁸⁶ Пелей состарился, но Фетида, будучи богиней, остаётся вечно молодой.

и Троя кончилась.²⁸⁷ О ней радеют боги,
хоть и поверженной Палладиным копьём.²⁸⁸
Тебя же, чтоб ты знал, как счастлив брак со мною,
от бед избавлю я, казнящих смертный род,
и богом сделаю, бессмертным и нетленным.²⁸⁹
В дому Нереевом отныне жить со мной
ты будешь, сущий бог, женатый на богине.
Оттуда, выходя сухой ступнёй из волн,²⁹⁰
ты сына нашего, милейшего Ахилла,
увидишь, в островном живущего дворце,
среди нерадушных²⁹¹ вод, на побережьи Левки.²⁹²
Но в богозданный²⁹³ град, к дельфийцам поезжай,
взяв тело мёртвое, и после погребенья
в пустой пещере сядь, где Сепиадский мыс
издревле высится.²⁹⁴ Там жди, а я из моря,
сопровождаема полсотней Нереид,
приду тебя забрать. Предписанное свыше
ты должен выполнить,²⁹⁵ ведь так велел сам Зевс.
Теперь заканчивай крушиться об умерших!
Всё человечество решению богов
должно покорствоваться, и все подвластны смерти.

²⁸⁷ Строго говоря, Молосс может считаться троянцем лишь постольку, поскольку его мать была замужем за Гектором. Троянской крови в его жилах нет никакой. Гелен – троянец, но царский род не будет основан сыном его и Андрوماхи.

²⁸⁸ В оригинале – «Παλλάδος πρῶτονια». т.е. «рвением Паллады».

²⁸⁹ Стивенс отмечает (с. 244), что Фетиду можно понять так, будто это она сама имеет власть наделить Пелея бессмертием, однако в действительности она делает это волею Зевса, как будет ясно чуть позже.

²⁹⁰ Пелей будет защищён от воды своей божественностью.

²⁹¹ Море сделано нерадушным (ἀξένοσ), чтобы защитить блаженных от посещений обычных людей.

²⁹² Левка, или Левке, или Левки (Λευκή, Белый остров) – небольшой остров (площадь составляет 20,5 гектара), расположенный в 35 километрах восточнее побережья Чёрного моря, на широте дельты Дуная. В настоящее время называется Змеиный остров и принадлежит Украине. Согласно древнегреческой легенде, остров подняла со дна моря богиня Фетида для своего сына Ахилла, где тот и жил после смерти, сочетавшись браком с Еленой Прекрасной. На острове некогда стоял храм Ахилла, впоследствии разрушенный.

²⁹³ Удачный перевод слова «θεόδοτος» заимствован у Анненского.

²⁹⁴ Сепиада (Σηπιάς) – мыс в фессалийской области Магнесии, напротив острова Скиафоса. Известен гибелью персидского флота в 480 г. до н.э. Стивенс (с. 245): «[Мыс] был так назван, потому что, пытаясь убежать от Пелея, Фетида превращалась в различные существа, а под конец – в каракатицу (σπηλιά). Эта часть побережья была посвящена Фетиде как место, где, согласно одной традиции, Пелей завоевал её и сделал своей невестой, крепко сжимая её во время всех её превращений». В этом месте часто встречаются целые стайки каракатиц. Пелею, конечно, это место было хорошо известно.

²⁹⁵ Возможен и такой перевод: «ты должен претерпеть» («δέϊ σ' ἔκκομιζεῖν»). Еврипид часто говорит о том, что смертным надобно претерпевать всё, что решают на их счёт боги, будь то горе или счастье. Всё решается за них и, в определённом смысле, даже счастье навязывается смертным в том виде, в каком это угодно богам. Читателю предлагается выбрать тот перевод, который он предпочитает. Вариант Анненского: «А что судьба || Назначила, неси».

Пел. О, госпожа! О, благородная жена!²⁹⁶
Дитя Нереево, привет тебе! Достойны
дела твои тебя и всех детей твоих!
Скорбеть я прекращу, как ты велишь, богиня,
и, внука схоронив, пойду под Пелион,²⁹⁷
в чьих долах я сжимал прекраснейшее тело!
Разумный человек не ищет ли жену,
не выдаёт ли дочь в семействе благородном?
К негодной женщине он чувствует ли страсть,
идушей в дом его с роскошнейшим приданым?
Таким вовек не звать несчастий от богов.²⁹⁸

Хор Много форм у божественной силы,
много странного делают боги.
Ожидаемое не свершилось,
а неожиданное бог исполняет.
Вот на этом и кончилось дело.²⁹⁹

Брисбен–Москва, 10.10.2013 – март 2014

²⁹⁶ В этой строке цезура принесена в жертву точности перевода. В оригинале – «ὦ πότνι', ὦ γενναῖα συκοπιμάτα». Вот вариант перевода менее точный, но с соблюдением цезуры: «О, благородная жена! О, госпожа!» Возможен и такой перевод: «О, госпожа моя! О, знатная жена!» Читатель может выбрать любой из вариантов.

²⁹⁷ Пелион (Πήλιον) – гора на юго-востоке Фессалии.

²⁹⁸ Этот пассаж из пяти строк (начиная со слов «разумный человек») вызывает сомнения в том, что он принадлежит Еврипиду. Стивенс (с. 246): «Этим строкам надлежит следовать за поразительной демонстрацией того, что происхождение более важно, чем богатство, при женитьбе и выдаче замуж. Сам Пелей безусловно женился на женщине весьма высокородной, в результате чего ему суждено стать богом [θεός]; однако было бы довольно абсурдно основывать общую максиму на этом особенном примере. Также правда, что Неоптолем женился на женщине с большим приданым и с ним случилась трагедия; но ведь Гермiona была и высокородной, и богатой <...>. Как бы там ни было, не приданое, не происхождение и не характер невесты привели к его смерти, но злонамеренность оскорблённого Ореста. Весь пассаж <...>, как мне кажется, выдаёт некое извращённое чувство уместности [a perverted sense of relevance], которую хочется с большей радостью приписать интерполятору, чем Еврипиду, хотя и нет внешних подтверждений тому, что <...> [этому пассажи] надлежит быть в другом месте».

²⁹⁹ Эта концовка, написанная анапестом, также завершает четыре другие пьесы Еврипида: «Алкесту», «Елену», «Вакханки» и (с другой начальной строкой) «Медею». Отношение к этой концовке колеблется от молчаливого принятия до категорического отрицания. Только в «Алкесте» эти строки, кажется, имеют прямое отношение к действию, во всех же других случаях они кажутся притянутыми, выражая общую идею о том, что не всегда всё получается так, как можно предугадать, и божественное провидение может вмешаться в дела людей. Если не будут найдены соответствующие рукописные свидетельства, то так и останется неизвестным, имеется ли эта концовка в других пьесах Еврипида. Неизвестно также, сам ли автор прикрепил её к пяти пьесам или же это сделал кто-то другой. Мне кажется, что эти строки всё-таки отражают общую идею тщетности человеческих действий и всеисильности, непознаваемости провидения, что имеет отношение, пусть и общее, ко всем пяти пьесам, поэтому я не исключаю возможности того, что все пять концовок принадлежат Еврипиду.